

ПОСТ ОТКРЫВАЕТ ДУХОВНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

«Великий Канон» преподобного Андрея Критского

Самопознание есть одна из важных целей Великого поста. Это очень непросто – познать самого себя, потому что в каждый момент жизни мы разные. На это различие влияют внешние условия, а также искушения диавольские. И то, что еще вчера казалось невозможным и недопустимым, сегодня совершаем с легкостью. И напротив – иногда следующий день помогает нам многое понять, увидеть в самих себе и раскаяться в грехах своих.

Вот почему, кроме самопознания, во время Великого поста требуется и самоконтроль. Мы в обычное время мало контролируем самих себя. Не только слова и поступки, но даже мысли свои не контролируем. Если Великий пост приводит нас к этому навыку – контролировать свою мысль, то это означает, что пост для нас был не напрасен.

Но и самоконтроля недостаточно. Все это служит тому, чтобы мы воспитывали самих себя. А потому самовоспитание – это то, что непременно должно сопутствовать постному поприщу.

Из достижения этих трех целей и складывается весьма благотворное и положительное воздействие поста на душу человека.

Сегодня жизнь людей чрезвычайно изменилась. Ритм жизни, включая рабочий ритм, в дни Великого поста ничем не отличается от обычных дней. И невероятно тяжело человеку, нахо-

дясь в этой каждодневной круговерти, погружаясь в решение огромного количества вопросов и проблем, никак не связанных с духовной жизнью, сосредоточиться. Вот почему мы призываем наших верующих, членов нашей Церкви, которые поневоле живут такой жизнью, неся определенные обязанности и не имея возможности уединиться для молитвы на время Великого поста, как можно чаще стараться посещать Божий храм. Потому что здесь, в храме Божием, присутствует благодать, молитва. И если у тебя самого не хватает сил молиться, то ведь кто-то рядом с тобой молится. И благодать Божия, ниспосылаемая тому скрытому от взора твоего молитвеннику, и к тебе прикасается по его подвигу.

Целью поста является достижение нового состояния человека, нового по отношению к тому, что было до начала поста. Благая перемена душевного строя, мыслей и чувств – это и есть цель поста. Достичь этой цели можно используя лишь проверенные средства, те, о которых говорят нам святые отцы, аскеты, подвижники, которые не из академических курсов, а из собственного опыта вывели эти дивные формы и формулы духовной жизни.

Сегодня жизнь многих людей так далека от церковного устава. Она своей логикой рассредоточивает человека, переориентируя его сознание на цели, которые очень далеки от тех целей, которые мы, как православные люди, должны ставить перед собой, вступив в

поприще Святой Четыредесятницы. И не только логика, но и стиль современной жизни мешают нам сосредоточиться. Люди заняты работой, учебой, решением огромного количества больших и маленьких дел. У каждого свои заботы. И не обязательно нужно быть государственным деятелем или человеком, руководящим огромными коллективами, чтобы время поглощалось этими заботами, связанными с исполнением своего долга. Но и у человека, который ни над кем не начальствует, возникает огромное количество больших и маленьких забот и проблем, связанных с ним самим, с его близкими, родными, с родителями и детьми, с устройством своего быта, с поддержанием своего здоровья и со множеством других важных или не очень важных вещей.

Несмотря на эту суету, во время Великого поста мы должны попытаться сконцентрировать свое внимание на духовной жизни. И святые отцы учат нас тому, что именно в это время, время поста и молитвы, человек должен сосредоточенно пытаться познать самого себя. Самопознание, как об этом говорит аскетическая традиция Церкви, направлено не на любование своими добродетелями, своими талантами или успехами, а на внимание к своим грехам. И если мы свои недостатки, слабости и грехи увидим, то это очень хорошо. Но этого недостаточно.

И святые отцы предлагают нам следующий шаг для того, чтобы мы не только могли увидеть свои грехи, но и

контролировать то, что происходит в нашей духовной жизни. Самоконтроль есть неприменное условие духовного совершенствования человека. «Рассматривай тщательно самого себя, – учит нас египетский авва Исаия Отшельник, – чтобы узнать, какие чувства твои приносят плод Богу, а какие покоряются греху».

Но чтобы точно знать, что в каждом из нас приносит или способно принести плод Богу, а что покоряется греху, нужно внимательно наблюдать за происходящим в душе. И потому Василий Великий учит: «Рассматривай деяния каждого дня, сравнивай его с деянием дня предшествовавшего и поспевай к исправлению».

Но никто не может надеяться на автоматическое действие Божественной благодати. Иногда, бывает, заходит человек в храм и спрашивает: «Где тут свечку надо поставить? У меня то-то и то-то произошло». Ставит свечку и даже не всегда сопровождает это действие молитвой, полагая, что всего этого достаточно – автоматически Бог за эту свечку должен ему помочь, войти в его жизнь. Так не бывает. Господь помогает нам и входит в нашу жизнь, когда мы идем к Нему навстречу. А это движение навстречу Богу и есть та самая внутренняя борьба с самим собой, о которой так замечательно учат нас святые отцы и подвижники Православной Церкви.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ:

ОТРИЦАЯ БОЖИЮ ПРАВДУ,

Глава Русской Православной церкви Патриарх Кирилл дал большое интервью журналисту Андрею Ванденко специально для проекта «ТАСС: Первые лица». В нем было обсуждено немало актуальных тем - «Левиафан», Charlie Hebdo и многое другое.

ПРО АД, ЗАПОЗДАЛОЕ РАСКАЯНИЕ И ПРЕГРАДУ ИЗ ГРЕХА

— *Может, Вы, Ваше Святейшество, знаете, где в наше время правду искать, у кого сегодня монополия на истину?*

— Давайте попробуем разобраться. Для меня совершенно ясно, что жить по правде - одно, жить по своей правде - другое, вершить суд над людьми, опираясь на собственную правду, - третье. Многие стремятся делать это все вместе. Но не всякая человеческая правда является истиной, она не может быть абсолютной. Значит, это лишь вопрос вкуса? С чем чай пить будем - с сахаром или с лимоном? Кажется выбирает то, что ему нравится, что он считает верным. Если довести мысль до логического конца, придется признать, что нет понятий добра и зла, зато есть плюрализм мнений и взглядов.

— *Вы сразу подняли планку на философский уровень, а я спрашивал о земном, о том, в чем заключена правда персонально для Вас.*

— Отвечу, но сначала закончу с предыдущим вопросом. Конечно же, абсолютная правда есть. Это Божий закон. Господь даровал человеку свободу и нравственное чувство, выражающееся в совести. Но распорядиться этим можно по-разному. Важно уяснить: без Бога абсолютная правда невозможна. Нет и иного понимания справедливости. В современном мире часто бездумно произносят это слово. Обижают слабого - несправедливо. Воруют - тоже. Но где это сказано? А если моя правда исключает вашу? Я сильный, поэтому могу обидеть любого и забрать, что плохо лежит. Понимаете? Отрицая абсолютную Божью правду, мы разрушаем мир.

В этом заключена глубочайшая даже не ошибка, а именно трагедия философского либерализма. Пропу не путать его с либерализмом экономическим или политическим — это надстроечные понятия, а философский либерализм фундаментален. Он делает акцент на свободе личности как абсолютной истине. Свобода каждого отдельного человека не должна вступать в противоречие с цивилизацией в целом.

А теперь о совсем приземленных вещах. Мы часто говорим об опасности превращения свободы в произвол. Это возможно, если нет сдерживающего фактора и отсутствует критерий истины. Когда же есть Божественная правда, с ней можно соотносить человеческую. Это дает право сказать: «Стоп! Так делать нельзя». Именно нравственный закон заставляет нас испытывать угрызения совести.

— *Не всех.*

— Да, совесть можно пропить или убедить себя, что другие поступают еще хуже. Есть много способов саморазрушения. Поэтому мы и говорим о религиозном образе жизни. От него зависит будущее цивилизации. Не более и не менее. Атеистическая картина мира нежизнеспособна, поскольку разрушает главное - абсолют, в том числе нравственный. А вслед за этим прахом идет система права, людских взаимоотношений...

Если человек не способен отличить добро от зла, он духовно болен. Божественный закон ясен и понятен. Он был

записан при Моисее, но и прежде люди старались жить по нему. Замечательно сказал апостол Павел: «Язычники естественным законом творят». Бог вложил нравственный закон в природу человека. Люди и на заре цивилизации, и в язычестве, и в прочих исторических эпохах не сомневались, что хорошо, а что плохо.

— *Это не освобождало от раскаяния.*

— Совсем другой разговор. О том, как Божий нравственный закон осуществляется на практике и как человек живет на земле.

— *Можно опоздать с покаянием?*

— Есть замечательная мысль, выраженная в VII веке преподобным отцом Исааком Сирийским: ад — это и есть запоздалое раскаяние. Когда уже все, конец, нет выхода из ситуации, человек не верит, но знает, что его ждет. Вера предполагает очень сильную внутреннюю работу, чтобы принять определенный факт или явление, а знание этого не требует, оно актуализирует то, что является предметом веры, вы видите этот предмет, образно говоря, можете его пощупать. Так вот, ад и будет актуализацией внутренней катастрофы человека, который не прошел через раскаяние. Земная жизнь и дана, чтобы мы могли приносить покаяние. Вопрос времени... Если человек живет в системе самоконтроля, это его счастье. А некоторым подобное не дано. По разным причинам и обстоятельствам. У одних из-за воспитания и окружения, у других из-за неспособности сконцентрироваться на себе...

Но раскаяться никогда не поздно. Мы же помним, что разбойник, висевший по правую руку от Спасителя на Голгофе, в последний момент жизни принес покаяние, исповедуя свою веру, и был прощен, принят в Царствие Божие. Только очень важно, чтобы покаяние не превращалось в некий бездушный и формальный обряд. Иногда приходится с этим сталкиваться в церковной практике, когда священник — есть у некоторых такая привычка - называет пришедшим на исповедь грехи по перечню. Это связано еще и с тем, что многие люди не умеют каяться. Вот им и зачитывают весь список. В результате благочестивейшие люди, особенно пожилые старушки, нередко говорят: грешна... грешна... грешна... В том числе, после упоминания о таких грехах, о существовании которых прежде не подозревали и в страшном сне не могли совершить.

— *Профилактически.*

— Даже не так. Нужно покаяться, вот и каются. Ритуал. Хотя, в действительности, покаяние - большая и сложная внутренняя работа, самоанализ, безпристрастная самооценка наедине с собственной совестью. Когда же человек приходит на исповедь, он лишь завершает эту работу, держит ответ перед Богом. И это очень важно для сохранения связи с Господом. Грех - единственная преграда, способная помешать такой нашей связи. Ни рациональные сомнения, ни что-либо иное, а именно грех. Если он не раскаян, то превращается в настоящую железобетонную стену, через которую благодать не проходит. В ответ же на наше покаяние действием Божественной благодати мы исцеляемся, получаем прощение грехов.

Знаете, с чем я сравниваю раскаяние? Человек, утративший эту способность, похож на пианиста, лишившегося музыкального слуха. В принципе, можно попробовать исполнить произведение по нотам, но это будет ужасная игра. Покаяние - постоянная самонастройка, возможность критически оценивать поступки и

не допускать ошибок. Если человек перестает раскаиваться, в нем нет и самосовершенствования, развития. Фигурально выражаясь, он теряет слух, начинает путаться в звуках, шорохах, шумах, громких словах и литаврах, которые иногда разрушительно сопровождают нашу жизнь.

В религиозной традиции покаяние связано с совершенно конкретными действиями. В христианстве - это Таинство Исповеди, которое помогает человеку развивать в себе покаянное чувство, а значит, держать руку на пульсе, контролировать свое духовное состояние.

О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ, СРЫВЕ КАРЬЕРЫ И СМОЛЕНСКИХ КРЫСАХ

— *Вы говорите о человеке вообще, а я пытаюсь услышать о том, который сидит напротив меня. О сомнениях Патриарха Кирилла...*

— Я сомневаюсь во многом, кроме одного - Божьего бытия. В этом у меня никогда сомнения не возникали. Может,

Во время интервью

только в юношеские годы. Я тогда много читал. У отца была прекрасная библиотека, он ни на что деньги не тратил, лишь на книги. К пятнадцати годам я прочел и Бердяева, и Франка, и Флоренского, воспитывался на произведениях тех мыслителей, имена которых большинству наших соотечественников открылись значительно позже, в период перестройки. Эта литература заставила меня переосмысливать и то, что было сформировано религиозным воспитанием в семье. В пятнадцать лет я ушел из родительского дома и поступил на работу в ленинградскую геологическую экспедицию. Параллельно учился в вечерней школе. Я хотел познать реальную жизнь, проверить себя. И ранее прочитанные книги, и люди, с которыми тогда встречался, помогли преодолеть тот сложный и рискованный период, случающийся, наверное, у всех подростков в переходном возрасте...

А так я, конечно, сомневаюсь. Если потерять чувство критического восприятия действительности - а оно всегда связано с сомнением, можно наделать много ошибок.

Но без этого сложно двигаться вперед.

— *Вам не мешает?*

— Не мне судить.

— *Вы сегодня говорили о советских, о том, что надо жить по ней. Когда для многих главными ориентирами стали деньги и карьера, это звучит как утопия. Красивый бантик на платье, который желателен, но не обязателен...*

— Если вспомним Ветхий Завет, то Господь истреблял целые народы, не желавшие следовать заповедям... Однажды Бог даже покарал человечество всемирным потопом, поскольку процесс развития зла стал необратимым. Развиваясь, зло стремится к своему апогею, а это смерть, небытие. Недаром убийство считается одним из самых страшных грехов...

Словом, у цивилизации не было жизненных сил свернуть с порочного пути, и тогда Бог наказал людей, оставив, как известно, лишь одну благочестивую семью. При этом Господь пообещал больше никогда не карать человечество потопом. Да, Божье наказание - сверхъестественная коррекция нашего жизненного пути. Святые отцы говорят так: если Господь не посещает в скорби и болезни, значит, Он от вас отвернулся. Но если в ответ на молитву и веру Бог соучаствует в вашей судьбе, то Он корректирует и ваши жизненные движения. Многие люди хорошо это чувствуют. Может, в данном случае не очень правильно, что буду говорить о себе, но в моей жизни случались

такие сверхъестественные вмешательства, связанные со скорбью, переживанием и страданием.

— *Поделитесь, Ваше Святейшество.*

— Позвольте всего не рассказывать, но это относится к советскому периоду. В какой-то момент у меня возникли сложности с тогдашними властями Ленинграда, пришлось очень и очень непросто. В светских категориях это можно было бы охарактеризовать как безнадёжный срыв карьеры. В декабре 1984 года меня освободили от должности ректора ленинградских духовных академии и семинарии, перевели на провинциальную кафедру в Смоленск. Ладно бы только перевели! В весьма влиятельном по тем временам учреждении под названием «Совет по делам религий» мне сказали: «Вам следует хорошенько запомнить, что вы - самый последний, самый плохой архиерей Русской Православной Церкви. Таким и останетесь. Ваша задача заключается в том, чтобы тихо сидеть в Смоленске и брать пример с остальных, учиться строить отношения с властью в обществе, которое не связывает будущее с религиозной верой». Примерно такое вот наставление я получил.

— *Вняли?*

— Задумался: за что же подобное испытание? Вроде бы старался делать, что мог... Почему же Господь так меня наказал? В Смоленске я столкнулся с очень тяжелыми условиями жизни, быта. Если называть вещи своими именами, понача-

МЫ РАЗРУШАЕМ МИР

лу жить было негде. Рассказываю иногда коллегам, особенно молодым архиереям, они этого понять не могут, верят с трудом. Один эпизод, зарисовка с натуры. Первую ночь я спал в комнате, в которую меня определил местный приходской сторож. Утром он спрашивает: «Как отдыхалось?» Отвечаю: «Нормально. Правда, кошка до самого утра по одеялу бегала, будила». Он говорит: «Владыка, у нас нет кошек. Это крысы»...

Такой вот новый опыт для человека, который считал, что приносит Церкви определенную пользу, возглавлял духовную академию, ездил по заграницам... Словом, по-человечески момент оказался весьма непростым. И я спрашивал Господа: за что? для чего? Иногда бывает так, что Бог отвечает твоими же мыслями. Я подумал: сейчас ты не узнаешь, почему и зачем это, истина откроется после. И вот спустя какое-то время мне понадобилось приехать в Москву на встречу с тогдашним управляющим Московской Патриархии по делам епархии, каковым был митрополит Алексий, будущий Патриарх всея Руси. И вдруг он произносит ровно те же слова: «Мы не знаем, Владыка, почему так произошло с вами. Нам всем это станет известно позже».

Если бы меня не отправили в Смоленск, вряд ли бы я познал глубинную Россию, прочувствовал реалии приходской и епархиальной жизни Русской Православной Церкви. Надо было пройти по этому бездорожью и грязи - в прямом смысле слова, прикоснуться к жизни бедных приходов, которые открылись во время Великой Отечественной войны, да так и прозябали в полуразрушенных зданиях, увидеть быт нашей деревни со всеми ее многочисленными проблемами, чтобы понять, казалось бы, очевидное: Россия - это не Москва и не Ленинград. Точнее, не только эти два столичных города. Бог открыл мне эту реальность и обогатил опытом, который я никогда не получил бы, если бы остался на прежней жизненной траектории.

О ПОДНОЖКЕ ОТ ГЕНЕРАЛА КАЛУГИНА, ЖЕНЕВЕ ВМЕСТО ОКСФОРДА И МАЛЬЧИКЕ ВО ГЛАВЕ АКАДЕМИИ

— **Утверждают, причиной Вашей опалы стала публичная критика решения о вводе советских войск в Афганистан в 1979 году. Якобы это сильно не понравилось на Лубянке и Старой площади.**

— Знаете, я действовал тогда с точки зрения здравого смысла. Мне была более-менее известна история государства Афганистан и то, как на протяжении веков складывались отношения между Великобританией и Россией, связанные с устремлениями обеих империй на юг и желанием Лондона любой ценой остановить наше продвижение в сторону Кабула. Я не мог избавиться от стойкого убеждения, что ввод ограниченного контингента советских войск - огромная историческая ошибка, которая может дорого нам обойтись. Четко сознавал: этого нельзя было делать. Не из каких-то оппозиционных намерений или диссидентских взглядов, нет. Я руководствовался собственной совестью и знаниями. Когда собрался Всемирный совет церквей, чтобы выразить отношение к действиям Советского Союза на территории соседнего государства, я был одним из авторов проекта итоговой резолюции. Сам вызвался участвовать в ее написании, поскольку понимал, что в противном случае излишней политизации не избежать.

Из трех слов «агрессия», «вторжение» и «вмешательство», которые предлагались для описания случившегося, я настоял на последнем, по-английски — intervention, интервенция. Мне казалось, это лучше, чем инвазия или агрессия, как

предлагали другие делегаты. Но я не учел, что в восприятии наших людей слово «интервенция» звучит слишком уж резко и определенно. В Москве именно так к этому и отнеслись... После чего последовал разбор полетов. Его итог стал одной из причин к отправке меня в Смоленск.

— **Кто Вам объяснял, как надо родину любить?**

— Светские власти. В то время Церковь не имела свободы принимать самостоятельные кадровые решения.

— **Вроде бы руку приложил Олег Калугин, в прошлом — генерал КГБ, а ныне — гражданин США?**

— Было такое, приложил.

— **Вы с ним общались?**

— Никогда в жизни. Видел его в Женеве, где я служил в начале 70-х годов. Пару раз мы сталкивались на территории советского постпредства при ООН. Появление Калугина сопровождалось низкопоклонничеством со стороны окружающих, из чего я понял: прибыл большой начальник. В то время и представить себе не мог, какую роль этот человек сыграет в моей судьбе.

— **В Женеву Вы приехали в возрасте двадцати четырех лет...**

— До этого пришлось окончить духовную семинарию, а затем и академию за четыре года вместо восьми. Настоящая гонка с препятствиями! Такое условие поставил мой духовный наставник митрополит Ленинградский Никодим. Именно по его благословению в середине 60-х я поступил в семинарию. И позже Владыка, которого отношу к числу наиболее выдающихся архиереев, вел меня по жизни, помогал участию. Он сказал: «Быстрее закончившая академию. Выучишься на отлично - поспособствую твоей поездке в Оксфорд. Докторскую диссертацию будешь там писать». Я вдохновился, поскольку очень хотел учиться. Получил степень кандидата богословия, исполнял послушание личного секретаря митрополита Никодима, а через год он сказал: «В Оксфорд поедет следующее поколение, а ты давай-ка в Женеву — будешь представлять Московский Патриархат при Всемирном совете Церквей».

— **Тот же неплохой вариант! В советское-то время...**

— Не оценивал его с позиций, что лучше для меня или хуже. Владыка Никодим был настолько авторитетным и уважаемым человеком, что я никогда не посмел бы вступать с ним в пререкания, как-то возражать. Подумал: значит, так и надо. Должен заметить, что работа в международных организациях стала моими университетами и очень помогла в будущем. Это был уникальный опыт. Те, кто знает географию французской Швейцарии, в курсе, что расстояние между Женевой и соседним городом Лозанной составляет шестьдесят километров, полчас езды на машине по автодороге или авторуду, как говорят в тех краях. Так вот: впервые в Лозанну я выехал лишь на втором году пребывания в Женеве. Не до прогулок по окрестностям было, много задач приходилось решать на месте. Во-первых, старался овладеть английским языком, во-вторых, разобраться в специфике работы, привыкнуть к англо-саксонскому стилю ведения заседаний. Позже, когда в СССР началась перестройка, смотрел по телевизору дебаты на съездах народных депутатов и ловил себя на мысли, что тогдашние руководители советского государства не умеют моделировать ход дискуссии. Я все это наблюдал в Женеве. Даже такая техническая, казалось бы, вещь очень нужна и помогает

в архиерейском служении. Поэтому не жалею, что вместо Оксфорда оказался в Женеве.

— **Через четыре года Вы вернулись в Питер и в неполные 28 лет стали ректором духовной семинарии и академии. Коллеги постарше и поматерее не смотрели на Вас как на выскочку?**

— Нет, такого не было, хотя, согласен, ситуация сложилась по-своему уникальная. Кажется, лишь митрополит Петр Могила в далеком прошлом возглавлял Киевскую академию в столь молодом возрасте. Но дело даже не в этом. Я ведь возвратился в альма-матер, которую сам окончил. Мне предстояло руководить своими же вчерашними учителями, среди которых были и профессора, учившиеся в Санкт-Петербургской духовной академии еще до 1917 года. Люди с колоссальным жизненным опытом и знаниями. И вдруг мальчик, недавний студент, становится их начальником! Непростая задача!

Но я уже обладал некоторым авторитетом. Меня серьезно испытывали на этапе, когда я за четыре года прошел курс, рассчитанный на восемь лет. Преподаватели все спрашивали: «Куда ты летишь? Зачем тебе это надо?»

— **А в самом деле?**

— Как я уже сказал, исполнял послушание митрополита Никодима. Он обозначил мне срок, вот и я старалась уложиться. А некоторые из моих учителей думали, что буду валять дурака на экзаменах, прикрываясь именем высокого покровителя.

— **И спрашивали по полной?**

— Не просто по полной! Однажды даже такой случай был. Педагог — не буду называть его имени, он еще жив, это очень достойный преподаватель... Так вот, он как-то доверительно сказал мне: «Знаешь, не изучай весь курс, это сложно и долго, а я знаю, как ты много работаешь. Подготовь основательно одну тему, по ней тебя и спрошу». Я поблагодарил, пришел домой и думаю: «Мил-человек! Спасибо, конечно, за заботу, но мне ведь знания нужны, а не только отметка в зачетной книжке». И стал штудировать все вопросы, включенные в билеты. А на экзамене преподаватель полтора часа допрашивал меня с пристрастием, без пощады гонял по курсу взад и вперед. Задавал вопросы без тени улыбки, словно так и должно быть. В результате поставил высший балл. Но самое главное — информацию о степени моей готовности он, похоже, разделил с коллегами на ученом совете, поскольку на других испытаниях педагоги были уже не столь придирчивы. Поверили, что я учусь по-настоящему, а не скачу с курса на курс.

— **Вернувшись в академию ректором, напомнили нарушителем конвенции эпизод на экзамене?**

— Нет, конечно. Наоборот, содействовал, чтобы кафедра этого преподавателя получала максимальное количество переводов зарубежной литературы. Тогда в Советском Союзе богословских книг не писали и не издавали, с первоисточниками было совсем плохо, поэтому я организовал, по сути, подпольное переводческое бюро, и самые важные тексты, напечатанные за рубежом, мы включали в учебные программы. Кстати, потом это тоже аукнулось, когда решался вопрос о моем удалении из Ленинграда...

О ШТРАФНОМ ИЗОЛЯТОРЕ, КОЛЫМЕ ВМЕСТО СВАДЬБЫ И УМЕНИИ ЖДАТЬ

— **Ваша семья ведь изрядно пострадала от советской власти.**

«...раскаяться никогда не поздно»

Начиная с деда, который сидел дважды.

— Фактически трижды. В первый раз его посадили в 1922 году в ходе процесса по изъятию ценностей и борьбы с обновленчеством. Не могу точно установить, сколько его тогда продержали. Видимо, недолго, поскольку нигде не нашел документов об этой посадке. Лишь на допросах по второму делу деду вспоминали первый срок. Тогда ему дали пять лет, которые он провел на Соловках и в других лагерях. В третий раз деда арестовали в 1945 году, и он сидел до 53-го. Мы с мамой ходили его встречать на Московский вокзал в тогдашнем Ленинграде.

— **Отец хлебнул меньше?**

— Ограничился одной ходкой — с 34-го по канун 37-го. Если бы его не выпустили, думаю, мы бы сейчас не разговаривали здесь об этом, история семьи пошла бы совсем по иному пути...

— **Дед и отец рассказывали про ГУЛАГ?**

— Очень много. Но, как оказалось, далеко не все. После посещения Соловков уже в Патриаршем сане мне неожиданно открылось то, о чем дед никогда не говорил. Оказывается, он три недели провел на Сакирной горе в штрафном изоляторе, откуда люди крайне редко возвращались живыми. Заключенные работали на лесоповале и связывали плоты, стоя по пояс в ледяной воде. Потом бедняги сошли в храм... Деда отправили на эту каторгу в ноябре. Можете вообразить, что там творилось! Обычно ресурс человеческого организма иссякал через неделю, максимум — через две, а дед продержался три, выжил. Затем его перевели в лагерь уже на материке. К пережитому дед относился философски, не выпячивал страдания, не выделял свою судьбу на общем фоне. Он критически оценивал события в стране, защищал веру, боролся с обновленчеством, фактически посвятив этому всю жизнь, хотя и был мирянином. Лишь вернувшись домой после третьего срока, дед принял сан. Служил священником в Башкирии, получил благословение Патриарха Алексия I. Скончался дед в возрасте девяноста одного года...

И отец рассказывал о том, что довелось перенести, но несколько в иной тональности. Его посадили накануне свадьбы. Буквально за несколько дней. Но случившееся отца не сломало, он оставался полон сил и энергии. Об этом я прочел в дневнике жителя Смоленска, который был с отцом на этапе, ехал с ним в одном столыпинском вагоне на Колыму. Записки передал мне сын этого человека, актер местного театра. Тому мой отец запомнился удивительно светлым и радостным, словно направлялся не в лагерь, из которого мог не вернуться, а на увеселительную прогулку. Вспоминая, что отец, действительно, говорил о своем спокойном состоянии, ибо законов он не нарушал и никакой вины за собой не чувствовал, а трудности и скорби воспринимал как страдания за веру. Это сознание добавляло сил.

(Окончание - в следующем номере.)

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Субботы и воскресенья Великого поста постными днями не считают. И не потому, что позволяет в эти дни есть что-то скоромное. (Скоромное для здоровых телесно людей запрещено до самой Пасхи.) А потому, что в субботние и воскресные дни служится полная, настоящая литургия. Так литургия помещается Церковью во главу угла, и от ее наличия или отсутствия дни становятся праздничными или скорбными соответственно.

Если ходить во все время Великого поста только на воскресные службы, то пост не почувствуешь, несмотря на воздержание в пище. Нужно посещать также и особые службы поста, чтобы ощутить контраст этих святых дней с прочими днями года, чтобы глубоко вдохнуть в себя целительный воздух Четыредесятницы. Главная из числа особых служб – это литургия Преждеосвященных Даров.

Она отличается от традиционной литургии тем, что на ней не приносится Богу Безкровная Жертва. Жертва принесена заранее, Дары освящены, и ими можно причаститься. Вся служба – это приготовление к Причастию заранее заготовленными Дарами.

Главная мысль, которая должна родиться от внимания к поднятой теме, – это тоска по Причащению, скорь разлуки. Это нежелание оставаться даже в течение одной седмицы без Святых Таин. Пусть нельзя торжествовать, а надо смиряться и плакать. Но все равно не причащаться нельзя, и, значит, надо причаститься хотя бы заранее приготовленными Дарами.

Невозможно понять литургию Преждеосвященных Даров, ее чин, ее происхождение, необходимость в ней без любви к Таинствам и практики частого Причащения. Что хотите, говорите и что хотите, думайте, но если бы в Древней Церкви была традиция причащаться пять-шесть раз в год, то литургия Преждеосвященных Даров никогда не возникла бы. Не возникла бы сама нужда в ней. А нужда эта называется: не могу без Христа и Причастия. «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение».

Если причащаться редко, то и литургию служить надо редко, заполняя остальные дни чтением обедни, псалмопением, акафистами, поучениями и проповедями. Но это – честный путь в никуда, что и незрячему должно быть понятно. Литургию оставлять нельзя. Она – наше единственное богатство. Нужно, напротив, так крепко полюбить литургию, чтобы через нее понять церковную жизнь вообще. А. С. Хомяков совершенно справедливо говорил, что «христианство понимает лишь тот, кто понимает литургию».

Мария Египетская не иначе ушла в пустыню на долгие годы, как причастившись. Еще не очищенная от страстей, она словно в залог на будущее получила Причащение и благодать, чтобы там, в пустыне, иметь Божественную помощь.

Вот и мы, по слову Андрея Критского, должны вселиться «в пустыню страстей покаянием».

Во время поста страсти обнаруживают себя, просятся, томят и тревожат душу. Временами не просто тревожат, но жгут и опаляют. Нужда в Божественной помощи становится более востребованной, более ощутимой. Для таких благопоставшихся тружеников, ощутивших особо остро свою немощь, и создана литургия Преждеосвященных Даров.

По своему чину она соединяется с вечерней, и служить ее хорошо бы вечером. (Не спешите возражать – дайте договориться.)

Собственно, сложность вечернего служения только одна – долгий евхаристический пост. Все остальное – технические детали. Отговорка, что, мол, так уже давно не делали, не работает. У нас много чего хорошего не делали, а ко многому плохому привыкли. Что ж нам, все ошибки маркировать значком «не тронь», а от всего забытого наследия отмахиваться?

Непривычно длинный евхаристический пост – единственное серьезное вопрошание на пути к вечерней литургии Преждеосвященных Даров. Но разве не для этого и существует пост, чтобы ощутить голод и жажду, некую тонкую слабость в теле и легкую сухость во чреве? Разве мы совсем уже отказались от трудов, усилий, воздержания и годны только на то, чтобы ублажать свои немощи? Стоит только попробовать, и людей, готовых к борьбе и молитве, окажется больше, чем мы думали. Дети на этой службе не причащаются. Для них есть суббота и воскресенье. Скажут: мол, старики не могут долго без лекарств и еды. Но и для них есть суббота и воскресенье. А те, кто может не есть и не пить до вечера, кто силен и крепок, кого по молодости и по избытку сил тревожат плотские страсти, пусть терпят и борются с собой. Скажу вам больше: на поверку оказывается, что старики готовы не есть и молиться в ожидании Причащения нередко чаще молодых. Да и молодые люди жаждут подвига чаще, чем нам кажется.

Больше сложностей нет. Дальше одни наслаждения.

Стоит однажды в жизни отслужить эту службу вечером, хотя бы ради опыта и ощущения контраста. Стоит пропеть: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний», – не в 8:30, а в 18:00, когда солнце действительно пришло на запад. Стоит ощутить, насколько лучше сочетать свой ум со словами псалма: «Воздеяние руку мою – жертва вечерняя», – во мраке храма, освещенного лишь лампадами, а не при ярком солнечном свете. И «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви» несравненно лучше и естественнее произносить поздним вечером, а не до полудня. Стоит телом понять, насколько лучше молиться на

совершенно пустой желудок, чтобы потом избрать путь древний и лучший, хотя и более трудный.

Все пения, каждения, коленопреклонения, все хождения со свечами и фимиамом вокруг Евхаристического Агнца, все молитвы святого Ефрема предназначены здесь для вечерней поры. Эта служба таинственна и по-особому интимна. Она чуждается прямых солнечных лучей и электрического света, поскольку на ней причащаются Христу люди, решившиеся на усиленный подвиг, люди, стеснившие себя ради широты Небесного Царствия.

Литургия вообще не для чужих глаз. Сухая болезнь и истинное наказание – это наши всегда открытые на службе двери и случайный народ, покупающий свечи и торгующийся у столов с записками в любой момент службы. Читается ли Евангелие, поют ли Херувимскую, всегда кто-то будет блуждающим взглядом искать места на подсвечнике для своей свечи. Дал бы Бог, чтобы мы повзрослели, стали серьезнее и когда-нибудь на возгласе «Двери, двери!» действительно закрывали входные двери, чтобы никто уже до конца службы не вошел и не вышел. Так на обычной литургии.

Но на литургии Преждеосвященных Даров это еще серьезнее. Тут совсем не место случайным людям, забредшим на огонек, «не могущим молиться с нами». Их сразу видно. Они не преклоняют со всеми колен, они плятятся на священника при возгласе «Свет Христов просвещает всех!» и, что еще хуже, при входе с Дарами. Их точно нельзя причащать.

Она, литургия Преждеосвященных Даров, поднимает планку требований к духовенству. Нужно многое объяснить, рассказать. Нужно научиться толковать тексты Бытия и Притчей, читаемые на этих службах. Нужно успокоить и тех, кто во всем непривычном видит след обновленчества.

Обновленчество – это понижение церковной дисциплины ради угождения духу времени. А возврат к традиции – это противоположное движение: от расслабленности – к собранности, от потворства себе – к борьбе с собою. Это движение от простого вычитывания текстов к постижению духа текстов. Вот, например, на литургии Преждеосвященных Даров поло-

жены частые молитвы об оглашенных и о «иже ко святому просвещению готовящихся». Это след древней эпохи, когда люди долго готовились к крещению и проходили оглашение. Мы сегодня, чтобы не выпускать эти молитвы за ненадобностью и не читать ради простого вычитывания, должны найти им применение. У многих ведь есть родственники, друзья и знакомые, слышавшие о Христе, но не принявшие крещения. Многие почти согласны, но еще колеблются. Так, может, нам принимать записки с именами тех, кто стоит на пороге крещения, кому нужен Божественный толчок? Особенно если это родственники наших постоянных прихожан. А если нет таких, то можно было бы молиться о просвещении светом Христовой веры многих народов, доньше пребывающих во тьме язычества.

Не везде все это получится. По крайней мере, не везде получится сразу. Это и хорошо. Потому что все люди разные, и не надо нам революций, коренных реформ и моментального единообразия. Но нужна любовь к Церкви и горячее желание, чтобы все было правильно, а не так, «как мы привыкли». Если же все «как мы привыкли», то это – всего лишь любовь к себе и страх всколыхнуть привычную среду, а не ратование за истину.

+++
Великий пост пролетает быстро. А пролетев, часто оставляет по себе осадок неудовлетворенности. Дескать, опять постное время миновало, а я не успел ни потрудиться, ни измениться. Пасха близится, а я чувствую, что пролукавил всю Четыредесятницу, жалел себя, постился в полсилы. И вроде знаю, что «Царство силою берется», что «узок путь и тесны врата», но повторяю по привычке, что «времена не те», что сил нет. Сам расслабляюсь, других расслабленных успокаиваю.

Оттого и Пасха Красная вечной жизнью нас не наполняет до краев, что за время поста мы внутри вычитываем не успеваем. Не наливаем нам Господь «вино молодое в мехи ветхие». И виноват не Господь, но мы, удобно усевшиеся за застоюлом из различных отговорок.

Нехорошо это. Некрасиво. Нечестно.

+++
Планеты кружат свой хоровод вокруг Солнца.

Наше Солнце – Христос. «Для вас, благоговеющие перед именем Моим, взойдет солнце правды и исцеление в лучах его», – говорит пророк Малахия (Мал. 4, 2).

Так на литургии Преждеосвященных Даров мы со страхом прикасаемся к Агнцу и званием в колокольчик, чтоб преклонили колени люди; и кладем поклоны: и много поем покаянных и хвалебных песен. И небесные силы служат Царю Славы с нами вместе невидимо. И все это дает в результате такое молитвенное ощущение и настрой, такую жажду к предстоянию перед Христом, что этого надолго должно хватить.

И пост пройдет, а благоговение останется. И вслед за Пасхой наступят другие праздники, а желание молиться со слезами, класть поклоны и поститься не уйдет из души. Поэтому нужно вдыхать полной грудью скорбный и целебный воздух Великого поста, чтобы целомудрие и строгость, в этом воздухе растворенные, глубоко проникли в каждую клеточку нашего духовного организма.

Протоиерей Андрей Ткачев

СОКРОВИЩЕ ДУХОВНОЕ, ОТ МИРА СОБИРАЕМОЕ

ПРИШЕЛЕЦ ИЛИ СТРАННИК

Кто отлучился из своего дома и Отечества и живет на чужой стороне, тот там пришелец и странник, как россиянин, находящийся в Италии или в иной какой земле, там пришелец и странник. Так и христианин, от Небесного Отечества удаленный и в многобедственном мире этом живущий, пришелец и странник. Об этом святой апостол с верными говорит: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр.13,14). И святой Давид это исповедует: «Странник я у Тебя и пришелец, как и все отцы мои» (Пс.38,13). И еще молится: «Пришелец аз есмь на земли; не скрый от мене заповедей Твоих» (Пс.118,19). Странник, живя на чужой земле, все старание прилагает к тому, чтобы сделать и совершить то, ради чего прибыл на чужую землю. Так и христианин, словом Божиим позванный и святым Крещением обновленный к вечной жизни, старается, как бы не лишиться вечной жизни, которая здесь, в этом мире или приобретает, или губится. Странник в чужой земле с немалым опасением живет, потому что между незнакомыми людьми находится. Так и христианин, в этом мире живя, как на чужой земле, всего опасается и остерегается, то есть духов злости, демонов, греха, прелести мира, злых и безбожных людей. Странника все чуждаются и удаляются от него, как от не своего и чужеземца. Так и истинного христианина все миролюбцы и сыновья века этого чуждаются, удаляются и ненавидят, как не своего и им противного. Об этом говорит Господь: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а так как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15,19). Море мертвого тела, как говорят, не держит в себе, а извергает вон. Так и мир непостоянный, как море, благочестивую душу, как для мира умершую, изгоняет. Миролюбец — любезное чадо для мира, тогда как презиратель мира и похотей его прелестных — враг. Странник ничего недвижимого, то есть ни домов, ни садов, ни иного чего подобного, не заводит на чужой земле, кроме нужного, без чего невозможно прожить. Так и для истинного христианина все в этом мире недвижимо, все оставит в этом мире, и само тело. Об этом говорит святой апостол: «Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1 Тим 6,7). Поэтому истинный христианин ничего в этом мире не ищет, кроме нужного, говоря с апостолом: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим 6,8). Странник движимые вещи, как-то: деньги и товар — в Отечество свое посылает или везет. Так и для истинного христианина движимые вещи в этом мире, которые он с собою взять может и в тот век перенести, — это добрые дела. Их он старается собрать здесь, в мире живя, как духовный купец духовный товар, и в Небесное свое Отечество принести, и с ними явиться и предстать перед Небесным Отцом. Об этом увещевает нас Господь, христианин: «Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф.6,20).

Сыновья века сего пекутся о теле смертном, а благочестивые души пекутся о бессмертной душе. Сыновья века сего ищут временных и земных своих сокровищ, а благочестивые души к вечным и небесным стремятся и желают таких благ, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор.2,9). На это сокровище невидимое и непостижимое верой они взирают и всем земным пренебрегают. Сыновья века сего стараются на земле прославиться. А истинные христиане ищут славы на небесах, где Отечество их. Сыновья века сего украшают тело различным одеянием. А сыновья царствия Божия украшают бессмертную душу и облачаются, по увещанию апостола, «в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол 3,12). И потому сыновья века сего несмысленны и безумны, ибо ищут того, что само по себе ничто. Сыновья же царствия Божия разумны и мудры, так как пекутся о том, что блаженство вечное в себе заключает. Страннику на чужой земле жить скучно. Так и истинному христианину в этом мире жить скучно и скорбно. Ему в этом мире везде ссылка, тюрьма и место изгнания, как удаленному от Небесного Отечества. «Горе мне, — говорит святой Давид, — что жизнь моя в переселении продолжительна» (Пс.119,5). Так и прочие святые об этом сетуют и вздыхают. Страннику зотю и скучно жить на чужой земле, однако живет ради нужды, ради которой из Отечества своего отлучился. Так и истинному христианину хотя и скорбно жить в этом мире, однако, пока Бог велит, живет и терпит это странствование. У странника всегда в уме и памяти Отечество и дом свой, и желает он возвратиться в Отечество свое. Иудеи, будучи в Вавилоне, всегда имели в мысли и памяти Отечество свое, Иерусалим, и усердно желали возвратиться в свое Отечество. Так и истинные христиане в этом мире, как на вавилонских реках, сидят и плачут, поминая горний Иерусалим — Отечество Небесное, и к нему с воздыханием и плачем возводят свои очи, и желают прийти туда. «Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище», — воздыхает Павел святой с верными (2 Кор.5,2). Для сыновей века сего, пристрастившихся к миру, мир — как отечество и рай, и потому не хотят от него отлучиться. Но

Святитель Тихон Задонский

сыновья царствия Божия, сердцем от мира отлучившиеся и всякие скорби в мире терпящие, желают к тому Отечеству прийти. Христианину истинному в этом мире жизнь есть не что иное, как всегданнее страдание и крест. Когда странник в Отечество, в дом свой возвратится, то домашние, соседи и друзья его радуются ему и приветствуют его благополучное прибытие. Так, когда христианин, окончив свое в мире странствование, придет в Отечество Небесное, радуются о нем все Ангелы и все святые жители небесные. Странник, пришедший в Отечество и дом свой, в безопасности живет и успокаивается. Так и христианин, вошедший в Небесное Отечество, успокаивается, живет в безопасности и ничего не боится, радуется и веселится о блаженстве своем. Отсюда видишь, христианин: 1) Жизнь наша в этом мире есть не что иное, как странствование и переселение, как говорит Господь: «Вы пришельцы и переселенцы предо Мною» (Лев 25,23). 2) Наше истинное Отечество не здесь, но на небесах, и для него мы созданы, Крещением обновлены и Словом Божиим позваны. 3) Не должны мы, как позванные к небесным благам, земных искать и к ним прилепляться, кроме нужных, как-то: пищи, одежды, дома и прочего. 4) Человеку-христианину, живущему в мире, нечего более желать, как вечной жизни, «ибо где сокровища ваше, там

будет и сердце ваше» (Мф.6,21). 5) Кто хочет спастись, тому надо сердцем от мира отлучиться, пока душою от мира не отойдет. 6) Кто в этом мире ищет, как разбогатеть и прославиться, этим показывает, что мир, а не небо Отечеством имеет, и так заблуждается, что в день смерти своей и уразумет.

ГРАЖДАНИН

Видим, что в этом мире человек, где он ни живет и где ни находится, называется жителем или гражданином того города, в котором дом свой имеет, например, московский житель — москвич, новгородский житель — новгородец, и прочее. Так и истинные христиане, хотя в этом мире и находятся, однако же имеют город в Небесном Отечестве, «которого Художник и Строитель Бог» (Евр.11,10). И называются гражданами этого города. Город сей — Иерусалим небесный, который видел святой апостол Иоанн в откровении своем: «город был чистое золото, подобен чистому стеклу; улица города — чистое золото, как прозрачное стекло; и город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и Светильник его — Агнец» (Откр.21,18, 21, 23). На улицах его непрестанно поется пресладкая песнь: «аллилуия!» (См. Откр.19,1, 3, 4, 6). В этот город «не войдет ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр.21:27). «А вне — псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр.22,15). Гражданами этого прекрасного и пресветлого города истинные христиане и называются, хотя и странствуют на земле. Там они обители свои имеют, угованные им Иисусом Христом, Испытателем их. Туда они душевные свои очи и воздыхания возводят из своего странствования. Поскольку в этот град не войдет ничто скверное, как мы выше видели, «очистим себя», возлюбленный христианин, «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню во страхе Божием», по увещанию апостольскому (2 Кор.7,1). И да будем мы гражданами этого пресветлого города, и, уйдя из этого мира, удостоимся войти в него, благодатью Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава с Отцом и Святым Духом веками. Аминь.

Святитель Тихон Задонский

В церковнославянском языке слово «неделя» означает «воскресенье». Неделя же называется «седмичей».

СЛАВНА ВЕРНОСТЬ

(Евр. 11, 24-26, 32-12, 2; Ин. 1, 43-51).

Православие. Не забудь правого слова, которое сказал ты Богу, возобновляя с Ним завет, нарушенный с твоей стороны недобросовестно. Припомни, как и почему нарушил, и старайся избежать новой неверности. Не слово красное славно, — славна верность. Не славно ли быть в завете с царем? Сколько же славнее быть в завете с Царем царей! Но слава эта обратится в посрамление тебе, если не будешь верен завету. От начала мира сколько прославлено великих людей! И все они прославлены за верность, в которой устояли, несмотря на великие беды и скорби, из-за

такой верности: испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли... посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса (Евр. 11, 36-38; 12, 1-2).

Святитель Феофан Затворник

МИР СО ЗЛОМ НЕДОПУСТИМ

«Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими».

Святитель Иоанн Златоуст

«Любите врагов своих, сокрушайте врагов Отечества, гнушайтесь врагами Божиими».

Святитель Филарет Московский

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) (1927-1995): «В последнее время стало модным представлять христианство в виде этакого расплывчатого и безформенного мировоззрения, безвольно смиряющегося со всем происходящим вокруг. Сказано де: «Любите врагов своих», «не противьтесь злему», — а посему христианин должен вrede бы безмолвно мириться с любым беззаконием и святотатством.

Подобные утверждения есть сознательная и злонамеренная ложь, распространяемая врагами Христа, Православной Церкви и нашего Отечества. Клеветой на христианство, искажениями церковного вероучения пытаются задержать процесс русского духовного возрождения, обретения народом своих истонных святых, беззаветное служение которым на протяжении многих веков составляло цель и смысл бытия Руси. В этом (первостепенной важности!) вопросе духовной жизни народа совершен подлог, дьявольски хитрая подтасовка понятий, губительное извращение евангельского учения.

Да, христианство есть, несомненно, религия мира и любви, а не вражды и ненависти. Да, главнейшая заповедь христианства — это заповедь любви — любви к Богу как к средоточию всяческого добра и блага: милосердия и долготерпения, красоты, гармонии, справедливости. Но именно потому совер-

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев)

шенно естественно, что все, идущее вразрез с этой заповедью, все, мешающее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно. И это — единственно святая ненависть: ко злу, ко греху, к страстям человеческим, к сатанинскому беззаконию. Со всем этим христианин должен быть абсолютно непримирим.

«Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими», — поучает нас великий столп Православия святой Иоанн Златоуст. «Не противься злему», — говорит Слово Божие, то есть не ропщи, благодарно принимай все те личные скорби, болезни и искушения, которые будет угодно Господу послать тебе. Но такой призыв вовсе не

означает потакания преступному равнодушию — равнодушию к судьбе Отчизны, терзаемой в тяжкий час злодеями и святоотцами.

Мир со злом недопустим, а именно это имел в виду Спаситель, говоря: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф.10, 34).

Этот духовный меч, который крепко держала в руках Церковь Русская в течение тысячи лет, и ныне безмерно страшен ее врагам — предтечам и слугам грядущего антихриста. Церковь земная, по определению святых отцов, есть Церковь воинствующая, а поприще нашей земной жизни — место брани и подвига. Любовь не должна быть безрассудна. Она — любя — не растворяется с теми, кого покрывает. Не может любовь принудить человека объединиться с погубительным заблуждением. Истинная любовь безпрестанно сражается, защищая тех, кто доверился ей, от зла, часто скрывающего свое истинное обличие под маской ложного благообращения. Мнимо-христианская «любовь» и ложно понимаемое «всепрощение» — мир со всеми подряд, без разбора, нужны только тем, кто сегодня с бешеной энергией и напористостью готовит всемирное «объединение» и «примирение» под сенью «нового мирового порядка» — политической ширмы, за которой скрывается дьявольский оскал жесточайшей антихристианской диктатуры.

...Прежде всего — надо вернуться в Церковь. Надо очистить место святое — душу человека — от тряпок и побрякушек, от навязанных ей ложных ценностей и восстановить в правах поправный и оплеванный смысл жизни человека. Жизни как служения Богу, зову-

щему нас к Себе: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф.11, 28). Надо откликнуться на этот Отчий зов, прийти с покаянием, не скрывая нынешнего своего убожества и срамоты, прийти с молитвой и верой, и тогда — силен Бог очистить наши сердца и восстановить в них мир и покой осмысленного бытия.

Восстановив истинные ценности внутри себя, надо восстановить их и вовне... Не может материальное благополучие быть целью всех стремлений. Сытое брюхо еще не значит — чистая совесть. Критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотносимость с тысячекратными святынями веры. Нужно во всей полноте использовать богатейший опыт русской государственности. Выкинуть на свалку наглую ложь об «империи зла», «России — тюрьме народов», «гнилом царизме», сказать правду о семидесятилетнем пленении Православной Церкви и русского народа. Нужно осознать, что у Православной России есть враги, ненавидящие наш народ за его приверженность к Истине, за верность своему религиозному служению, своим христианским истокам и корням. Осознать, что если мы хотим выжить — нам надо научиться защищать себя, свою веру, свои святыни...

Нераскаянные обетования Божии, и великая судьба России зависит ныне от нашего произволения. Мы — и никто иной — можем и должны воссоздать державу Святорусскую. Да будет так! Аминь».

По книге: «Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн «Будь верен до смерти». (Православие и современность). М.: «Просвет», «Новая книга», 1993 г.

МОЖНО ЛИ СПАСТИСЬ ТОЛЬКО ДОБРЫМИ ДЕЛАМИ?

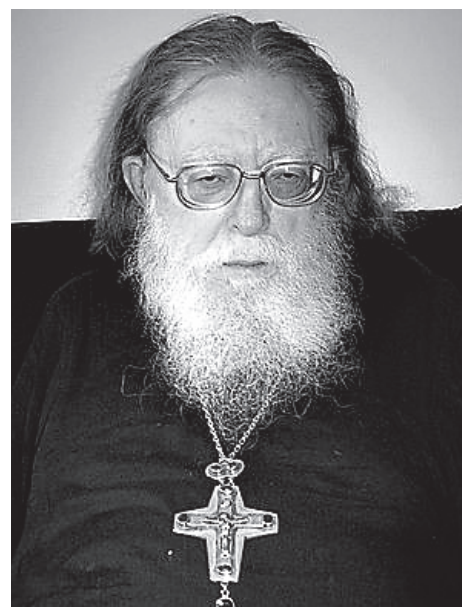
В настоящее либеральное время все более распространяется учение о том, что человек может спастись своими добрыми делами, а Иисус Христос является для христиан только образцом и назидательным примером нравственного и духовного совершенствования, но вовсе не Испытателем мира. Следовательно, спасение возможно для людей всех религий и конфессий, старающихся поступать по голосу своей совести. В этом учении по сравнению с православным богословием не только переставлены и смещены акценты, но подорваны самые основы догматики. Христиане всегда верили, что Бог спасает человека; а современные модернисты последовательно и планомерно внедряют в сознание верующих мысль, что человек спасает сам себя, а Бог только дает ему вечную жизнь, как обязательную награду за труды.

Если спросить у современных христиан, что такое вечная жизнь и спасение, то многие скажут: это райская жизнь, это место дивной красоты и вечной радости, где уничтожены всякое зло и страдания, где нет тления и дисгармонии, где ничто не омрачает человеческую душу, это место, где пребывают Ангелы и святые и куда нисходит Божество Своим неизреченным светом.

На первый взгляд, этот ответ может показаться правильным, но на самом деле здесь пропущено нечто очень важное, а именно, что Бог дает человеку не только Свое, хотя и оно непостижимо человеческому уму и превышает все

труды и подвиги, но дает гораздо больше — Себя Самого и делает человека «богом по благодати». Перед этим даром все человеческие деяния оказываются безконечно малыми. Господь обещал воздать за дела милосердия в стократ, но Он дает христианину то, чему нет сравнений и подобию, что превышает все понятия и измерения: дает Себя Самого. О каких заслугах человека здесь может быть речь? Как можно заработать Бога? Как можно получить в награду Бога? Если соединить добрые дела всех людей воедино, то это окажется меньшим деянием, чем вечное спасение одной души. Спасение — тайна мистической любви Бога к человеческой душе; все остальное нужно для того, чтобы этот зов любви был услышан и принят.

Трагедия современных христиан состоит в том, что они ищут Божьего града, будто своего законного наследства, но не ищут Самого Бога, как источника вечной жизни. Им непонятно святоотеческое слово «обожение», им непонятно, что значит стать богом по благодати. Не понимая этого, они и не желают его. Они хотят возвращения потерянного Эдема, где цветут и благоухают небесные цветы, где нет старости и смерти, где нет страданий. Но тайна воплощения Сына Божьего и нисхождение Духа Святого, тайна искупления и спасения — не только как возвращения падшего в Адаме человека в первозданное безгрешное состояние, но и путь души к Богу, через восприятие Его Божественного света, через восхождение и озарение, через вхождение в Божественную жизнь, путь вечного и безконечного богоуподобления — ока-

Архимандрит Рафаил (Карелин)

зывается для наших современников как бы скрытой под покровом тумана.

На Кресте Господь заменяет нас Собой; Дух Святой приготавливает человеческую душу к новой жизни. Спасение — это великий дар Божий, а современный человек склонен смотреть на него как на нечто должное и соответствующее достоинству человека.

Конечная и в то же время безконечная цель человека — обожение; оно осуществляется только через благодать — силу и действие Божества. Благодать дана Церкви. Церковь — это поле вечного, Божественного света, которое взаимодействует с человеческой душой, послушной благодати, и незримо просветляет ее (в некоторых случаях это просветление и

преображение души отражается в материальном плане и может быть воспринято даже визуальное).

Таинства Церкви имеют своим основанием искупительную Жертву Христа Спасителя. Церковь основана на Его пречистой Крови. Господь, возлюбив нас еще до нашего сотворения, исполнил все, чтобы даровать нам не только Свои неизреченные блага, но и Себя. В спасенных Он видит отражение Своего образа, Своей Божественной красоты; в спасенных Он пребывает как в живых, бессмертных, нерукотворных храмах. Для них Христос — все: жизнь и сущность вечности, начало и безконечный конец.

Без искупления и освящения спасение невозможно. Те, кто говорит о спасении только через добрые дела, тем самым проводят некий знак равенства между ними и дарами Божиими. Добрые дела — это условие для проявления веры и любви, так как любовь к Богу и людям соединена друг с другом. Человек, надеющийся получить спасение за свои добрые дела, похож на нищего, который, собрав несколько медных монеток, воображает, что на них можно купить царский дворец.

Для спасения необходимо обожение человека, которое начинается в земной Церкви, переходит и продолжается в небесной и не кончается никогда. Только через крестную Жертву Христа и благодать Духа Святого, действующего в Церкви, человек может осуществить свое истинное предназначение — стать богом по благодати в вечности.

Архимандрит Рафаил (Карелин)
<http://orthoview.ru/mozhno-li-spastis-tolko-dobrymi-delami/>

ТЕРПЕНИЕ И ТРУД ВСЕ ПЕРЕТРУТ

Не так давно в рамках выставки «Православная Русь» состоялось торжественное вручение дипломов и памятных призов лауреатам IX открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу». В номинации «Лучшая книга для молодежи» II места была удостоена книга Елены Анатольевны Морозовой «Диалоги о семье и браке», вышедшая в Москве в издательстве «Сибирская Благовонница». Сегодня мы беседуем с автором этого интересного, полезного труда.

- Елена Анатольевна, мы от души поздравляем Вас с победой в конкурсе, который проходит по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, и желаем Вам новых достижений. Хотелось бы спросить, что послужило поводом к написанию «Диалогов о семье и браке»?

- Замысел книги возник достаточно давно. Дело в том, что я несколько лет преподавала дисциплину «Психология семейных отношений» в высших учебных заведениях с позиции светской психологии. Интуитивно я все это время ощущала, что самого главного этот предмет, несмотря на его нужность и полезность для молодежи, не раскрывает. Что-то очень важное остается «за кадром». Но что? На этот вопрос ответа тогда не было. Стучилось так, что спустя какое-то время я пришла к Богу, воцерковилась, изменились жизненные обстоятельства, и постепенно появились ответы на вопросы, которые так мучили меня. Приведу только некоторые: «Как сохранить семью, несмотря ни на что», «Как построить действительно гармоничные отношения», «Как сделать так, чтобы дети слушались и уважали своих родителей», «Как сохранить любовь в браке спустя много лет совместной жизни» и т. д. Ответы, конечно, лежали в духовной слухности, и вот это совмещение светского и духовного аспектов и породило вначале книгу «Гармония в семье и браке», а затем и «Диалоги о семье и браке», которые построены в виде диалогов, но не воображаемых, а вполне реальных. С кем? Со студентами, семинаристами и регентами, которым я читала дисциплину «Православное семейное образование», с людьми, обратившимися за помощью и советом на консультациях, со своими близкими... Вся эта информация вошла в «Диалоги о семье и браке» (конечно, все имена были изменены). Таким образом, это труд скорее коллективный, соборный.

- Знания из каких областей Вы использовали в работе над этим трудом?

- Все началось, как я сказала, со светской психологии, отчасти социологии и медицины; затем, по мере воцерковления, постепенно стал накапливаться опыт анализа святоотеческой, богословской литературы, которая послужила фундаментом при написании «Диалогов о семье и браке». Таким образом, эта книга написана в междисциплинарном ключе, на пересечении нескольких, на мой взгляд, взаимодополняющих систем координат, что позволяет объемно, «стереоскопически» посмотреть на семейную проблематику.

- На какую аудиторию рассчитана Ваша книга?

Е. А. Морозова после вручения диплома

- На разную. В первую очередь, конечно, на молодежь – молодых людей и девушек от 18 лет. Хотя, как показывает обратная связь, письма от читателей, в которых они присылают свои отзывы – книга интересна не только молодым, но и не очень, и вполне зрелым людям, как недавно создавшим семью, так и уже достаточно долго состоящим в браке. Она помогает найти ответы на вопросы самого разного плана – ведь все в жизни бывает! Вот, например, не так давно прислала письмо Татьяна, ей 25 лет. Она пишет буквально следующее: «Несколько месяцев назад я вышла замуж (до прочтения Вашей книги), и мои представления о браке были скорее теоретическими. Можно сказать, что Ваша книга была послана мне самим Господом Богом в самом начале моей семейной жизни, т. к. книга была приобретена буквально через неделю после регистрации. Когда я ее прочла, в моей голове все «встало на свои места», что что-то «перепелкнуло» в нужном, правильном направлении. В сторону Бога. Хочу выразить свою благодарность за прекрасное произведение – Вашу книгу «Диалоги о семье и браке»! Я благодарна Вам и благодарна Господу, что мне посчастливилось в нужное для меня время прочитать правильные слова. Я верю, что путь к Богу (в том числе через прочтение Вашей книги) поможет мне избежать ненужных ошибок и развиваться в правильном направлении. Я купила своим подругам книгу «Диалоги о семье и браке» в подарок и надеюсь, что она им также поможет в семейной жизни. Буду всем рекомендовать ее для прочтения».

- Елена Анатольевна, в чем же секрет счастливой семьи? Достижимо ли это для каждого? И что мешает нашему семейному благополучию?

- Секрет счастливой семьи раскрыт еще апостолом Павлом в его знаменитом первом послании к Коринфянам, где говорится и о долготерпении, и о милосердии, и о вечности любви, и о других очень важных вещах. Придумывать сегодня уже ничего не нужно – все есть. Проблема, на мой взгляд, сейчас состоит в том, что теорию мы не всегда воплощаем в практику. То есть мы знаем, как все должно быть в семейной жизни в идеале, знаем, что нужно любить, смиряться и прощать, но в реальности этого часто не делаем. В этой связи встает большой

вопрос: почему так получается? И здесь, наверное, в этой плоскости стоит поискать и рецепт счастливой семьи и причины, мешающие семейному благополучию. Почему же мы не хотим прощать? Почему не умеем терпеть и смиряться? Святые отцы ставят безошибочный диагноз под названием гордыня, которая может быть не узнана своим носителем, но способна принимать вполне благовидные очертания. Поэтому, пока человек не распознает в себе это «семя тли» и не начнет с Божьей помощью его выкорчевывать, о счастливой семейной жизни можно только мечтать. В этой связи рецепт благополучной семейной жизни достаточно прост – познай себя, измени себя (а не другого, как это часто у нас делается), перестань «циклиться» на себе. Счастливая семейная жизнь зарождается тогда, когда супруги начинают задавать себе вопросы – «Что с ним (с ней) сейчас происходит?», «Почему она (он) так расстроен(а)?», «Могу ли я что-то сделать, чтобы ему (ей) стало лучше?» и т. д. И вот этот поворот от себя к другому – близнему, своей второй половинке знаменует начало становления настоящей семейной жизни – «малой Церкви», к которой, по большому счету, многие из нас призваны. Но, понятно, что процесс этот небыстрый, на него уходят годы...

- Сегодня весьма распространены так называемый «гражданский брак», а по сути, сожительство. Почему это явление так, с позволения сказать, смело ворвалось в нашу жизнь? Ведь еще 25 лет назад это было для общественного сознания невероятным явлением.

- Однозначно на этот вопрос не ответить. Здесь есть и духовные, и социальные, и психологические предпосылки. Самый главный фактор, конечно, – духовный. В чем он заключается? Люди перестали бояться греха! В массовом сознании, в ментальности произошел, если можно так выразиться, антропологический сдвиг – все стало можно: жить до брака, менять «партнеров» – ведь все так делают! Конечно, основательно «приложили руку» к такому положению вещей средства массовой информации, телевидение, которые на протяжении многих лет преподносили легкость и свободу нравов как норму жизни. Кому все это нужно, мы все прекрасно знаем. Еще Маргарет Зангер – одна из идеологов третьего рейха – в свое время говорила о том, что «старая традиционная мораль с ее представлениями о пороке и болезни, с ее осуждением безпорядочных половых связей и проституции, постепенно отмирает... поскольку она слишком безответственна и опасна как для отдельной личности, так и для социального благополучия в целом». Эти идеи до недавнего времени активно внедрялись в общественное сознание разными путями, в том числе и через систему образования, например, через печально известную программу «Планирование семьи». А сегодня, что называется, мы пожинаем плоды в виде «гражданских браков», контрацепции, аборт и шагаем «вперед планеты всей». Поэтому нужно, конечно, «держаться ушей остро» – и постоянно отсеивать зерна от плевел – контролировать своих детей, интересоваться тем, что они смотрят, что читают, с кем общаются и, конечно, засеивать почву души добрыми, позитивными, целомудренными примерами красивых, возвышенных отношений между мужчиной и женщиной. То есть мы сами (взрослые) своими руками должны создавать здоровую альтернативу

«гражданским бракам», а не ждать, что кто-то за нас придет и это сделает.

- Особенность «Диалогов о семье и браке» в том, что в этой книге использован живой жизненный опыт – реальные ситуации конкретных людей. А Вас саму эта книга как-то обогатила?

- Конечно. Во-первых, пока писала книгу, многое пришлось и из своей жизни обдумать и пересмотреть, потому что в конечном итоге все соотносишь с собой, со своим жизненным опытом. А, во-вторых, работа над книгой помогла структурировать, обобщить имеющиеся знания по семейной проблематике, заполнить пробелы, которые существовали, и наметить некие контуры для дальнейшей работы в этом направлении. Например, появилась идея более детально разобраться с проблемой воспитания мальчиков в современном обществе. Почему сегодня так много инфантильных молодых людей? Как вырастить настоящего мужчину, который способен создать нормальную семью и защитить Родину? Эти и другие вопросы требуют серьезных ответов – а это задел для дальнейшей работы.

- О чем будет Ваша следующая книга?

- Отчасти я уже ответила на этот вопрос. Есть еще планы и готовые проекты. В настоящий момент подготовлена к рецензированию в Издательском Совете РПЦ новая книга «Семейные тупики и перекрестки. А есть ли выход?». Она написана в проблемном жанре и также основана на реальных событиях, по большей части из практики психологического консультирования. Так что ждем в настоящий момент решения экспертного совета по поводу издания этой книги. Кроме того, сейчас идет работа еще над одним проектом «Дано мне тело...». Это книга о теле и душе, о телесно-душевных параллелях и соответствиях, о болезнях и их смысловом пространстве, а также о той лепте, которую человек сам своими руками вносит в фундамент возникновения и развития болезни. Хочется надеяться, что эта информация поможет ответить на некоторые вопросы, а, возможно, кого-то заставит задуматься над проблемами, которые часто ускользают из повседневного осознания.

- Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?

- Конечно, в первую очередь, помощи Божьей во всем! Ведь, как известно, без Бога – не до порога. Нужно больше доверять Господу и помнить, особенно в семейной жизни, о том, что любые, даже самые тяжелые ситуации, в которые мы попадаем – далеко не случайны, а промыслительны – это наш путь к спасению для жизни вечной. Просто нужно немного потерпеть – своих, далеко не идеальных близких, потерпеть себя, свои немощи, жить в православной традиции, а дальше – как Бог даст. Поэтому второе, что хотелось бы пожелать всем нам, – научиться терпению и смирению, которые являются самой крепкой основой, фундаментом семейных отношений. Это те ступеньки, которые перепрыгнуть невозможно, это те уроки, которые надо в семейной жизни выучить на пяттерку. И, конечно, хотелось бы всем пожелать, чтобы у нас были крепкие, любящие семьи, послушные дети. Но все это не возникает как данность – к этому надо сознательно стремиться и помнить о том, что «терпение и труд все перетрут».

Беседовала Ольга Щербак

«УКРИАНА. ФАНТОМ

После длительного перерыва на православной выставке-ярмарке, которая будет проходить в Самаре с 14 по 19 апреля, вновь примет участие писатель Юрий Юрьевич ВОРОБЬЕВСКИЙ. Он представит читателям свою новинку – книгу «УКРИАНА. Фантом на русском поле». Фрагмент из нее предлагаем вашему вниманию.

«Украина – это страна-фантом. В ней живут мифические укры, на ее земле остаются следы невиданных зверей, над ее Лысой горой пролетают то ли птеродактили, то ли космические истребители Лозино-Лозинского... Небывалое пространство возникло на поле русской духовной традиции, русской воинской славы, русского языка и менталитета... Это не та Украина, которую я знал когда-то и любил, поэтому не могу называть ее по-прежнему. Украина – слово, отражающее ту фантазматическую, которая на наших глазах происходит в Малороссии».

ОТРИЦАТЬСЯ ОТ РОДУ-ПЛЕМЕНИ

«Дождется ли мы Вашингтона с новым и праведным законом?» – вопрошал Тарас Шевченко в поэме «Юродивый». Ждал масонской власти над Россией. Неужели на ее окраине уже дождалась?

Итак, ориентация – Запад.

В православной традиции запад считался стороной обитания дьявола. У свт. Кирилла Иерусалимского сказано: «Поелику место видимой тьмы есть запад, сатана же, будучи тьма, во тьме и державу имеет, для того прознаменательно, смотря на запад, вы отрицаетесь того темного и мрачного князя».

Совершая крещение, священник должен обращать крещаемого к западу и произносить следующие слова: «Имярек, отрицаешь ли ся сатаны»... И речет иерей: «Плюни на беса трижды, к западу»...

Для сатанизма же характерен перевертыш: «...и стани на запад солнца, и вызывай их дьяволов, Христа отрекайся».

«Отречение от рода и племени сопровождалось обещанием «быти сыном» сатане. Это находится... в связи с отречением от родного отца, отца «по плоти»». Новая родня появляется у человека.

«Отрекаюся я, раб имярек, и от отца своего и от матери своей, и от роду и от племени... и нарекаюся тебе (сотоне) быть сыном и угодином...» Это из дел о заключении договора с дьяволом (XVIII век).

При посвящении в колдуны, как мы знаем из этнографической литературы, с человека снимают крест (он становится расхристанным), пояс (он становится распоясанным) и затем заставляют отречься от роду-племени. В этом – также пародия на христианство, где религиозные отношения символически связаны с понятиями родовыми. Тут дело не в том, что на Украине место дедушки Ленина занял дядюшка Сэм. Родня появляется другая – с рогами и копытами.

К чему я это рассказываю? А вот к чему. Идет по Киеву потомок православных малороссов и думает, что он – укр. На нем маечка с надписью «Дякую тобі, Боже, що я не москаль!». И хоть еще дед его писался в паспорте русским («да ты на вас, дїду!»), так думает не он один. Так думают миллионы. И в первую очередь те, кто народился на Украине за последние два десятилетия. Появился целый народ, который отрекается от роду-племени. Но тогда ведь речь можно вести о массовой демонизации сознания! Не отсюда ли – отрезанные головы и вынутые сердца в зоне боевых действий?!

К этому отречению приучали давно. Под властью Австро-Венгрии в глухой Буковине «завели, примерно с 1911 года,

Юрий Юрьевич Воробьевский

обычай требовать от русских богословов, кончавших семинарию, письменного обязательства: «Заявляю, что отрекаюсь от русской народности, что отныне не буду называть себя русским, лишь украинцем и только украинцем». Священникам, не подписавшим такого документа, не давали прихода». В 1915 году, с началом Первой мировой, и вовсе австрийскому правительству был вручен императорский «Меморандум о необходимости исключительного названия украинец». Война, как видим, убивает людей и порождает народы.

Интересно, что среди отречившихся от роду-племени теоретиков украинского национализма было немало великороссов. Один из них – родившийся в 1883 году Дмитрий Донцов. Что произошло с ним? И что было бы, если бы русский Донцов родился не в Херсонской губернии, а где-нибудь на месте нынешней Хатанги? Стал бы теоретиком великого самоедского фашизма? Иногда кажется, что подобные люди ищут не истину, а некий незанятый сектор, где можно стать «основоположником». Впрочем, «велосипеды» давно уже изобретены дьяволом. Сам Донцов писал: «Политический и морально-психологический дух, которым дышат украинские националисты, бесспорно, является фашизмом». В книге «Национализм» (1926 год) Донцов описывает соперничество наций как частный случай всеобщей дарвиновской борьбы за выживание. Получается, русские и малороссы не могут уместиться под солнцем на одном клочке земли.

Увы, еще сорок лет назад русский историк-эмигрант Н. Ульянов цитировал: «Возрождение Украины – это ненависть к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своему отцу и матери кацапам».

По большому счету – что становится результатом отречения не отдельных людей, а целого народа от роду-племени? Происходит инициация. Проще говоря – демонизация. Жуткие художества и замогильный юмор евромаййдана – простодушный человек не знает, ужасаться или смеяться – характерная иллюстрация этого процесса. Уверен, что нас еще потрясут сообщения об отрезанных головах, съеденных сердцах и изъятых донорских органах в зоне боевых действий.

А как вообще может реализоваться воспринятая многими после Майдана национальная идея, которая выражается в формуле «Одна мова, одна нація, один Бог, одна Україна!»? Только за счет геноцида значительной части граждан. Это уже было, знаем.

Что же делать? – спросите вы. А я поневоле вновь вспоминаю общение со

старцем Ионой в Одессе. Он тогда еще сказал мне почитать из Мотовилова – историю его одержимости и исцеления. Молитвой старца, покаянием и делами Божиими был изгнан бес... А если воля к добру уже подавлена? Тогда одержимость требует отчитки.

Один из известных духовников сказал мне как-то: «Однажды на моих глазах маленький мальчик так бросил лопату, что она со свистом пролетела над головой. Не своей силой действовал одержимый ребенок. Что же теперь, расстрелять его? Надо читать заклинательные молитвы из требника митрополита Петра Могилы. Надо исцелять людей, освящать пространство не только на Украине, но в России».

Да, начинать надо с себя. Разве многие из наших предков, людей, живших и живущих в Москве и Питере, в Челябинске и Липецке, не отрицались от роду-племени и самого Бога?! Отрицались. Так продолжалось весь XX век, продолжается и поныне... И вот мы, группа монашествующих и мирян, ночью объезжаем по окружной дороге вокруг Екатеринбурга, города, где враги рода человеческого пытались ритуально уничтожить Русский мир. С нами – чудотворная икона Государа Николая Второго. Сосредоточенно, вслух, творим Иисусову молитву. Царский образ, как всегда, откликается. По самой иконе, по внутренней стороне закрывающего ее стекла, стекают несколько струек мира. «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!» Кажется, что благоухают сами эти слова, что невидимый шлейф благоволенной молитвы опоясывает спящий тревожным сном город.

Я вспоминаю сегодняшнее утро. В переполненном монастырском храме только что закончился водосвятный молебен с чтением заклинательных молитв. «Есть кто с Украины? – спрашивает батюшка. Кто-то отзывается в толпе. – Берите воду».

Молебны такие, Бог даст, будут еще и на Красной площади, и в московском Кремле. Будут и в Киеве.

Не будем забывать: по слову старца Серафима (Тяпочкина), угодники Божии в Киево-Печерской Лавре еще скажут свое слово. Вымолят чудо спасения.

«СЕРБОСЕКИ» И «ПРАВОСЕКИ»

Не случайно именно повернувшиеся на Запад потомки православных славян являют нам наиболее устрашающие примеры озверелости. Взять хотя бы хорватских усташей. Вспомним их «сербосеки» для отрезания голов и корзины, полные вырванных яблок – глазных! А что происходит на территории, где когда-то было княжество современ-

ника благоверного Александра Невского – князя Даниила Галицкого (потянувшегося за короной, которую посулил ему папа)?! Что исходит с этой территории! Всегда казалось, что больших ненавистников России – ненавистников иррациональных – чем в Польше, трудно найти. Теперь у них появились достойные ученики. Украинцы становятся новым и самым озверелым полком янычаров. Арсенал пополнен: следом за ятаганами и «сербосеками» в дело вступают «правосеки»...

«Идея «украинская» есть интеллектуальный выверт малороссийской, отпавшей от истинной Церкви, интеллигенции, хронически мучимой ею же порожденным в качестве побочного продукта собственных этнофантазий чувством национальной неполноценности. И чувство это верное... Это острое чувство греха непростительного своеволия и предательства своей национальной и духовной сущности, чувство, подавляемое еще большим упорством на путях болезненного самостийничества.

Украинство, белорусомания, казачкомания и народившийся совсем уже недавно великоруссизм – это разные формы одной и той же болезни – апостасии, отпадения от Матери-Церкви и от отца-народа и грех созидания идолов новых национальностей и выдуманных историй».

Еще в 1925 году в Берлине вышла книга историка А. Стороженко, в которой он описал симтомы русофобской одержимости: ««Украинцы» – это особый вид людей. Родившись Русским, украинец не чувствует себя Русским, отрицает в самом себе «русскость» и злобно ненавидит все русское. Он согласен, чтобы его называли кафром, готтентотом – кем угодно, но только не Русским. Слова: Русь, Русские, Россия, российский – действуют на него, как красный платок на быка. Без пены у рта он не может их слышать. Но особенно раздражают «украинца» старинные предковские названия: Малая Русь, Малороссия, малорусский, малороссийский. Слыша их, он бешено кричит «Ганьба!» (польск. – позор)». Злоба, пена и судороги – явные признаки беснования.

...Когда в Россию, Белоруссию и на Украину еще только планировался привоз Даров волхвов, «Комсомолка» взяла у меня, как у опытного святогорского паломника, интервью. Разговор зашел и вот о чем. Прежде, когда эту святыню вывозили за пределы Афона, она нередко обнаруживала в людях скрытую до поры до времени одержимость. При попытке приложиться к Дарам бесноватого вдруг начинало корезить. Порой овладевший несчастным демон покидал его, не выдерживая благодати.

Так оно и оказалось – кое-кого корезило в Москве, в Питере, (почти не было беснования в Минске), зато в Киеве... Число таких случаев в разы превысило «российский» показатель. И это при том, что людей, пришедших поклониться святыне, было на удивление мало.

Кстати, прибытие в Киев Даров волхвов воспринималось здесь некоторыми едва ли не как идеологическая диверсия российских спецслужб. Так называемая Украинская православная церковь Киевского патриархата вообще объявила реликвию фальшивкой: дескать, «не нашлось авторитетных документальных подтверждений, которые бы засвидетельствовали подлинность святыни».

Катастрофа в человеческой душе неизбежно проецируется в катастрофы глобальные. Современный малороссийский публицист пишет с болью: «Войны, гражданские междоусобицы, голод, концлагеря, тотальный слзудей и обособление, раненое православие, духовное разложение и одичание народа, мертвая земля индустриального Востока и

НА РУССКОМ ПОЛЕ»

Чернобыльской зоны, гибнущее в непрерывных потоках Прикарпатье и т. п. — это следствие нашего предательства.

Мы предали Русь, мы предали самих себя!

Мы малодушно бросили свой тяжкий крест в момент испытаний, когда надо было бороться, терпеть или достойно умереть, мы взяли другое имя, плюнули на могилы своих предков, захотели иной, более легкой судьбы»...

И. А. Сикорский писал, что сочинитель украинского прошлого проф. Грушевский заменяет историю политическими течениями: «Население — это не растения и не вновь открытый остров, а сумма живых личностей, которые с X-XI вв. называют себя «Русь», «русичи», «русские жены», русская земля». Эти названия созданы самим народом. Это возвышенные идеалы или нравственные интересы уже ясно и ярко существовали в X-XI веках. И нашли для себя художественное выражение в «Слове о полку Игореве». Неужели же этот высокий художественный памятник не обязательен для ученого историка? Ведь те герои, которые описаны в «Слове...», называют себя «русскими», они пали на

Каяле на реке за «русскую землю», как удостоверяет автор «Слова...», современник, а, вероятно, и участник похода Игоря, который называет их «русичами». И после этих торжественных свидетельств всей этнической русской земли русский ученый-историк, вдохновленный закордонными течениями, уверяет нас в своих сочинениях, что события совершились не в русской земле, что Игорь, его воины и даже поэт — бытописатель событий — были «украинцы», что они пали не за русскую землю, как им показалось, а за Украину!.. Дальше нельзя идти в вольном переводе исторических документов с их подлинного языка на язык желаемых, но не существующих фактов!

...Мертвые не имут ни срама, ни гнева, и только по этой причине они не схватились за оружие при ОТНЯТИИ у них имени, за которое они пали...».

Публицист Алексей Александров, по-моему, прав: «В основу «идеологии украинства» заложено неразрешимое противоречие между генетической сущностью украинцев (части Русского народа) и обязательной для каждого «свидомого украинца» ненавистью ко всему

русскому. То есть — к самим себе. Антирусскость стала, по сути, инструментом саморазрушения малороссийского этноса, противопоставления его самому себе, своей истории, своей сущности. Уничтожая русскость в себе, украинцы разрушают собственную идентичность, крушат сами себя. По их убеждению, Украину как отдельное государство можно построить только на противопоставлении Русскому Миру. И они воюют. С собственной историей. С Церковью, которая вскормила их, родом из которой вся наша общая культура. В результате их действий место Православия занимают секты, место армии — свора мародеров, место государственных деятелей — стая коррумпированных дилетантов...»

В нас вживлялась фальшивая историческая память, вера, оруэлловский новояз — «державна мова» из этнографической особенности малороссов была превращена в боевое отравляющее вещество интеллектуально-паралитического действия».

Писатель Светлана Замлелова добавляет: «Сегодняшние украинцы — это русские, которые не хотят быть русскими, но не могут стать кем-то еще. Из

Малороссии — пространного и цветущего когда-то юга России — алчные и тщеславные фантазеры умудрились устроить резервацию для неприкаянных. Подогреваемые комплексами, разъедаемые ненавистью, украинцы не в состоянии разобраться в самих себе... Они сделали свой выбор, покинув наш общий когда-то дом и плюнув напоследок в глаза хозяину»...

...Мне жалко вас, бывшие русские. Подвига русскости в условиях апостасии вы не понесли. Не выдержали бремени имперской титульной нации, главное качество которой — жертвенность. Не «тильки для себе», а — «кто положит душу за други своя...»

Куда вы движетесь? За кем идете? Неужели не понимаете, что «Проклятые жажнут, чтобы их проклятие досталось всему миру!» Именно поэтому вас побуждают отрицаться от поколений и поколений христолюбивых предков. Напомню, что не случайно Гоголь называет Бога «источником всего русского». Хотя, конечно, Николай Васильевич для вас не авторитет.

Юрий Воробьевский, специально для «Православной народной газеты»

«...А ГДЕ НАШИ ДЕДЫ?»

Как возвращается в памяти дорогое русскому сердцу прошлое? Как будто ниоткуда донесется звук — такт мелодии, тронувшей когда-то сердце. Повеет запахом давно истлевших цветов, напомнит о счастье детской беззаботности. Все это, эфемерное, как будто уплотнится... И вспоминается.

Наш старый дом в Задонске. Белье облачка «созрели» к закату, порозовели, налились светом заходящего солнца. К своим гнездам на старинных тополях городского парка тянутся с полей стаи черных птиц. Грязно-коричневые купола монастыря зияют дырами, торчит гнилая обрешетка. Монастырь называют супзаводом. Здесь делают варенье из черной смородины.

Сколько мне лет? Четыре? Может быть, все-таки пять.

Ни листочка не шелохнется. Даже двухвековая липа не шепчется со своим ровесником кленом. Летний вечер стал тихим, как будто для того, чтобы мы услышали что-то едва уловимое. Из далекой дали, из старинной старины.

Вечер благоухает. То ли липовым цветом. То ли это бледно-розовая, набирающаяся душистой смелости только к закату магиола. Или чудным ароматом какой-то неведомой, наверняка прекрасной жизни пахнули первые такты духового оркестра. Приглушенные, они донеслись из парка, как будто с неведомого края света, из самой Манчжурии. Сердце сладко зануло. Бабушка тихо подпевает: «...русских не слышно слез».

Дед подзывает: «Пистолет, ну-ка, пойдй сюда»... Он и летом одет в неизменный старый ватник, «кожух». Глядя на меня, снимает картуз и проводит рукой по короткому серебряному ежику волос. Давно уже не похож он на того бравого, с закрученными усами, аргилериста. На того штабс-капитана, который в орденах вернулся с Первой мировой. Который, взяв под локоток супругу и придерживая шапку, смотрит на нас с пожелтевших снимков.

На днях я нашел среди старого хлама невиданный шлем — сверху у него приделана остроконечная пика. В поржавевшем металле — круглая дырочка... Бабушка сказала, такие шлемы были у немецких офицеров. Напоминает о давней войне и удивительный чернильный прибор на мону-

Ю. Ю. Воробьевский со своими сыновьями

ментальном, с резными ножками письменном столе деда. Солдаты искусно спаяли этот шедевр из пуль винтовки-трехлинейки. Сам стол — кладь таинственных предметов. На них иногда удается взглянуть. Вокруг каждой из этих штучек, пахнущих каким-то восковым запахом старины, может начаться рассказ бабушки Надюши «о старой жизни»...

Сегодня дед вдруг взялся воспитывать во мне солдата. Все — почти по образцу царской армии. Я марширую вокруг цветочной клумбы, а дедушка Саша отбивает барабанную дробь на фанерном посыльном ящике. Он командует: «Грудь колесом! Молодец! Носок выше тянуть! Правой! Правой!» Я стараюсь. Старик глуховато, с одышкой, запекает... Никогда потом он не пел. И этот опыт строевой подготовки оказался единственным. Со временем мимолетная сценка забылась...

Прошла, наверно, четверть века, прежде чем в памяти проявился тот тихий вечер. Почему я вспомнил его? Ради чего? Не могу сказать. Важно то, что старинная солдатская песня всплыла дословно. И получилось удивительное. Эти простецкие, обветренные, с хрипотцой в голосе «солдатушки» показывали себя суворовскими чудо-

богатырями. Они словно вернулись из дальнего похода и отогнали от меня патлатые и кривляющиеся толпы советской и чужестранной пошпы. Они привели за собой и других. И «Черных гусар», и «Одесских улан», и казачков, запевающих на круге... Согрелось сердце. «Полно вам, снежочки, на талой земле лежать, полно вам, казаченьки, горе горевать...» Мой сын, бегавший с игрушками, вдруг остановился перед колосками. Заслушался. Гитара запылилась на шкафу — «не тянет» уже, не вписывается в новую песенную энергетику.

В детстве смысл некоторых куплетов был непонятен. «Наши хаты — лагерь супостата»... Я даже не спросил тогда, что это значит... Теперь, уже с сыновьями, мы можем грянуть песню во время праздничного застолья. Зазвучит частица прошлого. Она вошла в меня под маршевый стук в старый посыльный ящик. И уже не подлежит забвению. Разве все это мало значит? Может быть, именно благодаря песне сыновья вовремя узнали ответ на вопрос: кто такой супостат?

Ритм ударов в надтреснутую фанеру совпадает с биением взволнованного сердца. Такие марши еще зазвучат. Из вечерних городских парков нашего дет-

ства донесутся, поплывут волнами отдаленные звуки сверкающей меди — то грустной, то боевой. Песни старых гвардейских полков сначала спросят: «Кто не знал-не слышал про гусар безсмертных?» А потом ворвутся даже на официозные праздничные концерты: «Не ржавеют, а горят сабельки кривые!» В капусту порубят бодрячески поделки нынешнего псевдопатриотизма. Погонят на историческую родину брюхатых палестинских казаков и прибалтанных кабацких «корнетов». Вот это будет битва! Победа в ней выведет из поганого плена миллионы русских душ. Дело, конечно, не в энергичности ритмов. Вадим Кожин как-то удивительно проникновенно отметил, что во Второй мировой победили не задорные немецкие марши-вскрикивания и бодряческие песенки-подхихатывания, а наши, зачастую грустные, задушевные фронтовые мелодии. Теперь это уж поняли и аналитики из США. Вот что пишет Джон Колеман об американском Управлении исследований человеческих возможностей: ««Психотехнология» охватывает такие области, как мотивация солдат, боевой дух войск и музыка, используемая противником».

С этой памятью, облеченной мелодией и ритмом, мы избавимся от малодушия. Вспомним дедов. Это только кажется, что они умерли. И умерли так рано. «Наши деды — славные победы». Не забывайте: у этих дедов есть внуки. Будут и правнуки. Будут проливы, будет и заветный Царьград.

Теперь нам бодрее идти дорогами Третьего Рима. От покрытых мглой сопки Манчжурии до Мир, прославленных героическими драгунами. И дальше. Правой! Правой! Это красноармейцев, потенциальных жертв ритуального заклания, учили маршировать с левой ноги. «Кто там шагает с правой?левой!левой!» За правое дело пойдут в бой христолюбивые воины. И они будут не армией «россиян», управляемой по законам зоны. Православная рать не знает дедовщины, она помнит дедов.

Запевала выводит задорным тенором: «Солдатушки, браво-ребятушки, а где ваша слава?»

Рота знает ответ: «Наша слава — Русская Держава! Вот где наша слава»...
Юрий Воробьевский

КОЩУНСТВО КАК РЕЗУЛЬТАТ

Ксожалению, одна из примет нашего времени - это разрыв связи поколений. Наши исконные русские традиции неведомы, незнакомы подчас не только рядовому обывателю, но и так называемым деятелям искусства. Как это ни парадоксально прозвучит, но русское искусство советского периода нашей истории в своих лучших образцах не знает этой проблемы. Несмотря на советскую цензуру, запреты атеистического государства, дух замечательных советских произведений оставался милостивым, христианским, целомудренным. Но те, кто отрицает (а по сути, не знает) ни дореволюционный, ни советский пласт нашей культуры, уже не могут творить, созидать, в результате чего их «творчество» кроме непонимания своего места в родной культуре неизбежно приводит к глумлению над святынями своего народа.

Сегодня мы публикуем статью Андрея Михайловича Лесовиченко, музыковеда, доктора культурологии, кандидата искусствоведения, профессора ФГБУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения» и ФГБУ ВПО «Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки» о постановке в ФГБУК «Новосибирский государственный академический театр оперы и балета» оперы «Тангейзер» (музыкальный руководитель и дирижер - Айнар Рубикис; режиссер-постановщик - Тимофей Кулябин; художник-постановщик - Олег Головкин), в основу которой положено кощунство, как результат творческого безылия.

Постановка оперы Р. Вагнера «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета - крупное уникальное событие. Оперы Вагнера вообще очень нечасто появляются на сценах, потому что они исключительно трудны для исполнения. Здесь требуется большой, чем обычно, оркестр, выносливые певцы с мощными «стенотытными» голосами (существует даже название «вагнеровские певцы»). Спектакли эти долгие, требуют особого напряжения от дирижера. Как правило, постановки дорогие, поскольку предполагают богатое и эффектное художественное оформление. Каждый вагнеровский спектакль вызывает большой интерес у ценителей высокого искусства.

Разумеется, это относится и к осуществленной у нас постановке «Тангейзера», тем более что до сих пор в Новосибирской опере Вагнер появлялся лишь однажды - «Летучий голландец» в 1962 году.

Музыкальное решение спектакля «Тангейзер» представляется очень хорошим. Приглашенные и новосибирские певцы показали высокий исполнительский класс, вполне соответствующий задачам этого масштабного сочинения. Прежде всего, слова благодарности хочется адресовать всем исполнителям главных партий. Прекрасную работу показал хор (руководитель - В. Подбельский). На высоком уровне играл оркестр. Отлично провел спектакль дирижер - А. Рубикис. Интересные находки есть в художественном оформлении (художник - О. Головкин), но вот кощунственные баннеры трудно отнести к художественному оформлению. Если бы опера шла в концертном исполнении, ее показ можно было бы считать событием художественной жизни не только нашего города, но и всей России (отдельные накладки были, особенно в ансамблях, но они немногочисленные и, в общем-то, не очень существенные).

Главную проблему спектакля представляет его режиссура, осуществленная Тимофеем Кулябиным по собственной сюжетной версии (при сохранении вагнеровского текста либретто).

Сейчас модно видоизменять сюжеты классических опер. Редко можно видеть

сценическое решение таким, как его задумали создатели - композитор и либреттист. Видимо, скоро особым удовольствием для слушателей будет отсутствие мучений от необходимости все время соотносить происходящее на сцене с тем, что должно быть там в оригинале. В некоторых нечастых случаях режиссерам удается при изменении сюжета быть убедительными. Иногда даже сделать интересные смысловые акценты, не заложенные авторами опер, но вытекающие из их содержания.

К сожалению, пути на оригинальность, предлагаемые г-ном Кулябиным, ни к какому расширению смысла вагнеровского произведения не приводят, но, напротив, затуманивают, а то и вовсе уничтожают идею композитора (он же и автор либретто).

Сюжетная канва «Тангейзера» у Вагнера следующая.

Тангейзер (его историческим прототипом является немецкий поэт-миннезингер (немецкий средневековый поэт певец,

Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. Внутреннее убранство

представитель рыцарской, преимущественно любовной, лирики) XIII века) пребывает в гроте Венеры - царстве эротической любви и плотских удовольствий. Он пресыщен и вял. Ему скучно. Мечтает уйти. Преодолеть липкие щупальца блуда трудно, но Тангейзер все-таки находит в себе силы вырваться именем Богородицы.

Выбравшись из грота Венеры, Тангейзер оказывается на опушке близ Вартбурга. Слышит свирель пастушка и пение паломников, идущих в Рим за отпущением грехов. Он потрясен осознанием своей порочности. Падает на колени перед изображением Богоматери.

Из глубины леса приближаются охотники, среди которых маркграф Герман и миннезингеры - бывшие друзья Тангейзера: Вольфрам, Вальтер, Рейнмар, Битерольф. Они радостно встречают Тангейзера, но он стремится избежать расспросов и пытается уйти. Вольфрам говорит: «Останься ради Елизаветы». Тангейзер вспоминает племянницу маркграфа, которую он некогда любил, а она отвечала взаимностью. Узнав, что Елизавета хранит верность, остается в Вартбурге.

Возвращение Тангейзера подталкивает маркграфа провести состязание певцов, которые не проводились семь лет со времени исчезновения этого талантливого миннезингера, к которому имеет сердечную привязанность принцесса.

Певцы поют о любви в ее чистых проявлениях - любви невесты и любви жены. Тангейзер высмеивает такую любовь, как одержимый, начинает гимн похоти, воспекает Венеру. Рыцари, увидевшие в этом бесовство и богохульство, обнажают мечи. Только вмешательство Елизаветы избавляет Тангейзера от расправы. Решением маркграфа Тангейзер должен пойти в Рим с группой пилигримов, испросить отпущение грехов у папы. Певец хватается за надежду преодолеть свои метания. Идет с паломниками.

Проходит несколько месяцев. Елизавета не видит среди вернувшихся паломников Тангейзера. Просит Бога принять ее жизнь во искупление грехов миннезингера.

Тангейзер возвращается в состоянии отчаяния. Его встречает Вольфрам. Тангейзер в ожесточении рассказывает, что папа не отпустил ему грехи и обещал адские муки до тех пор, пока сухой посох не покроется цветами.

В безумии Тангейзер призывает Венеру, которая сразу является ему в видении. Вольфрам сообщает Тангейзеру, что Елизавета пожертвовала своей жизнью ради него. Услышав это имя, миннезингер избавляется от видения Венеры. Теперь его внимание приковано только к пению пилигримов, провожающих бездыханное тело Елизаветы. Подойдя ко гробу, он падает мертвым. В этот момент приближается группа других пилигримов. Они несут сухой папский посох, покрытый цветами...

Как видим, опера Вагнера имеет ярко выраженное христианское содержание с акцентом на тех проблемах, которые особенно актуальны для людей искусства. Главным героем оперы вполне мог бы быть Дон-Жуан. «Искушение Дон-

мальчик?» Строго говоря, Тангейзер-Елизавета-Венера - можно считать треугольником в такой же степени, как Петя-Маша-Васюганские болота. Почему человеку с художественным образованием это оказалось неведомо? Венера - сущность духовная. Она - зависимость от порока, сила притяжения людей, тяготеющих к определенным формам жизни, в данном случае, к безудержному разврату. Конечно, в опере есть образ Венеры, но он аллегорический. По отношению к людям - Тангейзеру и Елизавете - неоднопорядковый. К любовным треугольникам типа Кармен-Хозе-Эскамили (опера «Кармен» Ж. Бизе) или Аида-Радамес-Амнерис (опера «Аида» Дж. Верди) отношения не имеет никакого. Тут и «убивать» - то нечего.

Мотив одиночества в «Тангейзере», конечно, есть. Его даже можно назвать экзистенциальной темой, если угодно. Только как Кулябин ухитрился не заметить, что одиночество преодолено - непонятно. Сухой посох папы Римского зацвел цветами, следовательно, душа грешника прощена и он вошел в Царствие Божие, т. е. соединился с верующими во Христе (с этим важнейшим для Вагнера символическим предметом Кулябин так и не решил, что делать: сунул приз в форме цветущего посоха куда попало). Если бы наш горе-режиссер хоть чуть-чуть дал себе труд вникнуть в христианское вероучение, знал бы, что одиночество - следствие греха, а его преодоление и есть спасение. Зачем пилигримы, к которым присоединился Тангейзер, идут в Рим? Чтобы получить отпущение грехов. А что это такое? Тангейзер пытается очиститься от блудной страсти, которая его мучает, покаяться, получить отпущение. Но эта страсть настолько захватила его существо, что он не может освободиться. Папа именно поэтому обещает ему ад до тех пор, пока не зацветет посох. Порок Тангейзера настолько силен, что своими силами он не может спастись. Елизавета, жертвуя своей жизнью, искупает грехи миннезингера. «Нет больше той любви, как если кто положит жизнь свою за друзей своих» (Ин.15, 13).

Не поняв главного у Вагнера, мог ли режиссер предложить связанную версию прочтения оперы? Посмотрим.

Зачем-то ему понадобилось превращать Тангейзера из певца в кинорежиссера и представить сцену в гроте Венеры кинофильмом, затемняя тем самым исходное противоречие между позывом Тангейзера, находящегося в тенах порока, к духовной чистоте. После этого необъяснимыми стали все конфликты и терзания.

Если предпосылкой к такому изменению сюжета была задача разделить партию Тангейзера на две, чтобы уменьшить нагрузку на исполнителя, учитывая, что исполнителем заглавной роли Стигу Андерсену весьма немало лет - это как-то можно понять. Только почему, если уж так, нельзя было представить Тангейзера, например, в качестве успешного певца, снимающего автобиографический фильм о своем пребывании в гроте Венеры? И овцы были бы целы, и волки сыты. В версии Кулябина все равно концы с концами не сходятся: во втором действии кинофестиваль на проверку остается состязанием певцов, потому что по тексту оперы никаких возможностей заменить его - нет.

К слову сказать, текст либретто в бегущей строке и сценарий Кулябина расходятся в течение всего спектакля до такой степени, что не знаешь: текст не читать или на сцену не смотреть.

Еще более непонятно, зачем было превращать Елизавету из возлюбленной в мать Тангейзера? Материнская молитва со дна моря поднимает. Это понятно. Однако в данном случае замена полностью нивелирует жертву, которую принесла Елизавета у Вагнера. Смерть молодой девушки - одно. Смерть пожилой женщины, страдающей полиартритом - совсем другое. У Вагнера заострена оппозиция между чистой любовью и порочным увлечением. Материнская любовь здесь не соответствует задаче, потому что находится в другой

ТАНГЕЙЗЕР В РОССИИ

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОМ ОБСУЖДЕНИИ В МИНИСТЕРСТВЕ КУЛЬТУРЫ РФ 13 МАРТА 2015 Г.
АРХИМАНДРИТА ТИХОНА (ШЕВКУНОВА) О СКАНДАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКЕ

...Как многие понимают, последствия на первый взгляд локального конфликта могут быть непредсказуемыми. Достаточно вспомнить подобные прелюдии к нашей революции или недавние события во Франции.

Что увидело большинство православных людей в нежданно облетевшей всю страну оперной премьере в Новосибирском театре? Два знаменательных явления, касающихся нашей веры и нашей культуры.

Во-первых, стало окончательно ясно: кощунство – от неприкрытого до завуалированного – направленное в первую очередь против Православия, стало сегодня значимой составляющей культурной жизни части современного общества. Суд в Новосибирске оправдал авторов спектакля: эксперты и судья не признали, что известный плакат, где представлено Распятие в женской промежности, а также образ Христа, развлекающегося с путанами, может оскорбить религиозное сознание. Впрочем, какие бы решения не принимали эксперты и судьи, думаю, только усердный самообман сможет заставить их поверить, что православные люди могут перестать видеть во всем этом сознательное и омерзительное глумление, как бы нас не уверяли, что режиссер имел в виду совершенно другое. В лучшем случае можно заключить, что благонамеренный замысел у авторов не удался.

Другое дело – как нам, православным, реагировать на это и подобные события? Гражданский закон сегодня дает христианам возможность обращаться в суд в случае, если их религиозные чувства оскорблены. Закон Божий, превосходящий человеческие законы, призывает молиться за оскорбляющих нас, поскольку нет для христианина личного поругания большего, чем нанесенное Христу.

Затем в Евангелии нам повелено непременно, и со всей искренностью, предпринять попытки увещания: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви». Но эти увещания не должны простирались до бесконечности. «Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 15–17).

Чтобы прояснить нашу позицию, представим, что у кого-то оскорбили мать и он нашел в себе силы призвать к совести недруга. Его добрые побуждения были отвергнуты. Что мы посоветуем такому человеку? По-видимому, скажем, что он должен принимать решение, исходящее из его личной решимости и разумности. Кто-то в данной ситуации в конце концов покорится обстоятельствам. А кто-то и нет.

Снова переходя к нашей теме, приведу пример святителя Иоанна Златоуста, его слово «О том, как надлежит поступать с кощунниками»:

«Раз у нас зашла речь о хуле, то я хочу просить вас об одной услуге, чтобы вы унимали в городе тех, кто богохульствует. Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить, не отказывайся, – ударь его по лицу, сокруши уста его, освяти руку твою ударом; и если обвинят тебя, повлекут в суд – иди».

Вот так. Наверное, не все сегодня представляют себе столь безкомпромиссное и нетолерантное христианство. Поэтому, думаю, и был принят встречный гулом неодобрения закон об оскорблении религиозных чувств. В первую очередь закон этот призван, полагаю, стать буфером, воз-

можностью сдерживания и минимизации конфликтов на столь древней, таинственной и сложной почве, на которую ступили авторы новой постановки оперы.

Несомненно, искусство живет по своим законам, и мы не собираемся в них вмешиваться; но искусство не обладает абсолютной автономией. Она заканчивается, когда произведение искусства соприкасается с обществом. Нас призывают быть толерантнее, проще, спокойнее, без эмоций взирать на то, что, несмотря на решения экспертов и суда, было и остается для нас кощунством.

Иные уверяют, что мы просто не можем разобраться в сути дела. Подобные позиции со светской точки зрения совершенно ясны и понятны. Но снова напомню: мы, христиане, правится это кому-то или нет, живем по иным законам. И об одном из них в контексте призывов к толерантности говорит древний православный святой Василий Великий: «Кто смотрит на зло без отвращения, тот скоро будет смотреть на него с удовольствием». А мы как раз этого совершенно для себя не желаем.

Так что же делать? Можно только поприветствовать, что обсуждаемая сегодня проблема с провокативной постановкой «Тангейзера» вышла из судебного-процессуального пространства. Никому не нужная война против даже самых спорных направлений культуры – безперспективна и приведет только ко многим и бессмысленным потерям. Тем большая ответственность теперь ложится на тех, кто определяет направления сегодняшней российской культуры, кто принимает решения, какими должны быть поддерживаемые государством проекты. И эти решения должны стать настолько ответственными, чтобы суметь максимально разрешить конфликт и противостояние.

Но все же в первую очередь главная ответственность остается на людях, избравших творческий путь, на авторах. Общество, читатель, зритель, не отягощая их цензурой внешней, ждут от художника благородства и высочайшей внутренней цензуры. Напомню, что Пушкин даже в свои самые беспечные юные времена не помышлял о том, чтобы выпускать «Гавриладию» или свои «частные» стихи на широкую публику. А в зрелые годы он и подавно не любил о них вспоминать. Вот отрывок из записок А. С. Норова:

«Дело было года за два до женитьбы Пушкина на Наталье Николаевне. Встретившись с ним, Пушкин дружески... обнял [Норова]. Присутствовавший при этом В. И. Туманский сказал: «А знаешь ли, Александр Сергеевич, кого ты обнимаешь? Ведь это твой противник. В бытность свою в Одессе он при мне сжег твою рукописную поэму». – «Нет, – возразил Пушкин, – я этого не знал, а узнав теперь, вижу, что Авраам Сергеевич не противник мне, а друг. А вот ты, восхищающийся такою гадостью, как моя неизданная поэма, настоящий мой враг!». Именно такой метаморфозы я искренно желаю молодому и, как говорят, талантливому режиссеру Кулябину.

«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется, / И нам сочувствие дается, как нам дается благодать».

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Сочувствия, понимания, желания не навредить, не ранить, не причинить несправедливую боль – вот чего вправе ждать зритель от по-настоящему талантливых авторов. Особенно это касается двух тем: религиозной и национальной.

Режиссер Тимофей Кулябин в интервью о своем «Тангейзере» заявил: «Я искал тему, табуированную в современном обществе. Для нынешнего европейца таких тем, пожалуй, только две: холокост и религия... Все остальное уже сто раз пройдено, сегодня трудно кого-то чем-то удивить. Тема религии сегодня – одна из самых сложных, провокационных и спекулятивных».

Что ж, откровенно. В результате мы получили то, что получили. Возможно, Тимофей Кулябин для достижения успеха своего замысла легко и искренне действовал по своеобразно понимаемым им законам своего жанра. Но, снова: законы Церкви – совершенно другие. В одном из недавно принятых соборных документов – «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» – говорится как раз о необходимости ответственного и в высшей степени бережного отношения именно к этим двум человеческим чувствам – религиозному и национальному. В соборном документе Церкви призывается всеми силами противостоять любым попыткам спровоцировать противостояние на религиозной и национальной почве, от кого бы подобные действия не исходили и какими бы резонами не прикрывались. Причина столь серьезного внимания – осознание той боли, которую причиняют унижения и надругательства над верой и национальным достоинством человека, а также понимание чрезвычайного и разрушительного для общества и страны потенциала этих проблем.

Церковь не вмешивается в свободу творчества. Тем более Церковь не хочет и не собирается брать на себя функции надзора. Но когда у нас пыгаются отнять даже право протестовать против оскорбляющего нас кощунства, то есть права на простое чувство, заявляя, что происходящее в общественном пространстве не наше дело, – это явный перебор даже для либералов, господа.

От нас прямо требуют и носа не высывать из-за своих церковных оград. «Нужно раз и навсегда этим мракобесам объяснить, чтоб они не лезли на чужие территории», – призывает режиссер Кирилл Серебренников. Как объяснить? Может быть, вот так: «Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному

духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий» (В. И. Ленин. Письмо в Политбюро от 19 марта 1922 г.). Не хочется заострять, но до грусти похоже.

Вторая огромная проблема, к которой хотелось бы привлечь внимание, состоит в том, что в сегодняшней России нет никакого механизма защиты классики от творческой вивисекции. Взять тот же случай с «Тангейзером». Произведение, главной мыслью которого является побеждающее все земные преграды прощение и милосердие Божие, превращено в полную свою противоположность.

Допускаю, что режиссер решил показать зрителям личное видение особого трагизма сегодняшнего мира. Но мощны ли столь кардинальные переделки по отношению к зрителю? И порядочно ли все это по отношению к автору, у которого уже невозможно спросить разрешения на столь радикальную трансформацию его произведения?

Создается впечатление, что сегодня, чтобы достичь успеха, достаточно освоить весьма нехитрую технологию. Она действительно проста: нужно безтрепетно перекроить классическое произведение, что называется, на современный лад, наполнить его эротикой, прибавить безопасной по сегодняшним дням фронтды по отношению к «режиму» и, наконец, это все обмануть антихристианскими сценами и выпадами. Вот произведение и готово. Таких, однообразных и пошлых, их сегодня хоть пруд пруди.

Тем более поражает, что подобные недалекие, злые пародии, осуществляются за государственный счет и в государственных театрах. Можно ли себе представить, что плеяда неких художников год за годом пишет развязные карикатуры на лучшие полотна великих живописцев, а потом Эрмитаж и Третьяковка покупают их и вывешивают рядом с подлинниками? В страшном сне такое не привидится. Но, впрочем, если подобное происходит в государственных театрах, почему бы за ними через какое-то время не последовали галереи?

Конечно же, речь не идет о попытке оспаривания права талантливой режиссерской интерпретации драматического или оперного произведения. Но когда в постановку вносятся концептуальные, морально-нравственные, фактологические изменения, кардинально искажающие авторский замысел любимого и драгоценного для поколений зрителей спектакля, в угоду настроений и амбиций режиссера, то большой вопрос, насколько правильно, что все мы, в лице государства, вынуждены соучаствовать в подобных опытах.

Все это – наболелшие темы, благодаря постановке новосибирского театра приобретшие сегодня крайнюю актуальность, требующие неперменного разрешения. И темы эти обращены в главную и первую очередь на суд сообщества деятелей культуры. Им их осмысливать, оценивать и принимать по ним решения.

Что же касается достойных сожаления конфликтных проблем, обсуждаемых сегодня, то самым верным путем к их разрешению может и должен стать открытый диалог, который в первую очередь необходимо предпринимать в подобных ситуациях, диалог, стремящийся к разяснению позиций, взаимопониманию. Именно этим хотелось бы завершить мое заочное сообщение.

**Архимандрит Тихон,
Наместник московского Сретенского
монастыря, ответственный секретарь
Патриаршего совета по культуре, член
Президиума Совета при Президенте РФ по
культуре и искусству**
<http://svpressa.ru/blogs/article/115543/>

(Продолжение, начало в № 4)

ДРЕВНИЕ КОРНИ МАТА

Русский матерный язык есть наследие языческий верований, как славянских, так и индоевропейских. Во времена магических цивилизаций древности главной задачей выживания в тех условиях являлось привлечение на свою сторону энергий темных сил – падших ангелов или бесов, которых было принято уважительно называть «богами». Этим мрачным тварям строились величественные храмы и давались учтивые имена: Аполлон, Артемида, Перун, Велес, Осирис, Анубис, Ваал... В общем, «легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5, 9). Каждый стремился ублажить этих «богов» жертвоприношениями и заручиться их помощью в различных непростых жизненных ситуациях.

Наиболее мощной энергией всегда обладал базовый инстинкт человека – инстинкт продолжения рода, и были соответствующие духи-помощники, контролировавшие эту сферу человеческой жизни. Так называемые «фаллические культы», распространенные по всему древнему языческому миру, основывались на всемерном привлечении помощи «богов» через сексуальные оргии (вакханалии), храмовую проституцию, поправление стыда и целомудрия, плотскую вседозволенность и воспевание греха блуда. Этот механизм срабатывал безотказно, поскольку эти «боги-помощники» подпитываются греховой энергией человека и, паразитируя на человеческих страстях, превращаются в мощный генератор мирового зла.

Те словосочетания, которые сейчас сохранились под названием «матерщина», использовались в этих обрядах и ритуалах как магические заклинания, как проверенное средство привлечения «нечистых духов». При этом надо подчеркнуть, что к этим силам обращались с осторожностью и нечасто. Как уверяют исследователи тех культов древности (Г. С. Чеурин), «употреблять эти слова можно было лишь мужчинам и не чаще нескольких дней в году, после чего они были под строжайшим запретом».

Одним из важнейших предназначений этих слов в магических обрядах славянских народов было наведение порчи на врага, проклятие его рода. Недаром все эти слова так или иначе связаны с детородными органами мужчин и женщин и процессом воспроизводства. Так в анонимной болгарской хронике XIII–XV веков слово «изматерили» означает вовсе не «обрутали», но именно «прокляли» (глагол, восходящий к древнему южно-славянскому «jebati», в первооснове выступает в значении «проклинать», что вариативно сохранилось, например, в чешском языке).

Нынешние любители крепких выражений выглядят наивными детьми, плохо представляющими, чем, соб-

ПРАВДА О РУССКОМ МАТЕ

ственно, легкомысленно балуются и какие последствия навлекают на себя и на окружающих.

Как известно, принятие христианства на Руси положило конец «воспеванию» этой черной энергетики, этому служению силам тьмы. Важнейшей духовной задачей стало преодоление в людях прежних языческих законов нравственности, формирование христианской морали и введение табу на сакральную сексуальную лексику. В средневековой русской религиозной литературе эти «срамные» словосочетания справедливо называются «эллинскими», поскольку в христианстве под словом «эллины» подразумевались все народы, жившие в языческой духовной традиции и поклонявшиеся идолам. При этом обряды этого поклонения во многом включали сексуальную лексику. Известно, что в христианской Руси это «кобелиное» непотребство образно и довольно точно именовали «собачьей лаей», или «лаей матерной».

Надо признать, что, несмотря на открытое и искреннее принятие русским народом Благовестия Христова, старые верования, по сути, в полной мере так и не были изжиты никогда. Можно даже сказать, что произошло некое слияние, приспособление старого, дохристианского, восприятия сакрального мира к новому христианскому учению.

В указах царя Алексея Михайловича 1648 года указывается на недопустимость ритуального сквернословия в ходе свадебных обрядов, а именно «песен бесовских и срамных слов матерных и всякой неподобной лаей». В постановлениях Стоглавого собора и указах Ивана Грозного середины XVI века также воспрещается вспоминать языческие обычаи и сходиться «в святочные и купальские дни» на «безчинный говор и на бесовские песни».

Но тем не менее колдуны, ведуньи, знахари продолжали поддерживать в народе старую языческую духовность, и бытовая крестьянская магия полностью так и не была искоренена. Потому нет ничего удивительного, что те сакральные слова темных магических обрядов древности продолжали жить в памяти народа и временами прорывались в народном говоре. Сейчас отдельные защитники матерного слова любят ссылаться на берестяные грамоты древнего Новгорода XII–XIII веков, где была замечена так называемая обценная лексика (матерные слова). Но сразу заметим: из тысячи с лишним берестяных грамот, найденных археологами, эти нечистые слова упомянуты только лишь в четырех. Учитывая многотысячелетний опыт языческой культуры на Руси, можно сказать, что это вполне объяснимо и совсем не много.

Если оценить по существу причины и поводы применения обценной лексики в берестяных грамотах, то, например, в первом случае – в грамоте из Новгорода № 330 – зафиксирована коротенькая шутка-дразнилка, довольно глупая, где «эффект непристойности помножен на эффект абсурда». В грамоте из Старой Руссы № 35 после длинного серьезного текста в конце дописано грубовато-шуточное приветствие брату – адресату послания.

В грамоте из Новгорода № 955 некая сваха Милуша употребляет слова из того самого языческого заговора «на успех свадьбы» – «конкретное» пожелание жениху с невестой, что вовсе не

является матерным поношением, как было с восторгом растиражировано многими СМИ.

В последней грамоте из Новгорода № 531, по сути, обцененных слов вовсе нет. Здесь изложена просьба некоей Анны вступить за ее честь, поскольку ее «назвали «курвою», а дочь ее б...». При этом надо сказать, что в те времена это слово (производное от слова «блуд») не было запрещенным (оно встречается и в церковнославянских текстах). Это нейтральное обозначение блудницы или проститутки. Публичное название замужней женщины этим словом, согласно русскому праву, было тяжелым оскорблением чести и достоинства и влекло за собой серьезное наказание обидчика.

«ПОЖИРАТЕЛЬ» ПОТЕНЦИИ

«Известно, что врачи узнают, здоров человек или болен, осматривая язык. Можно сказать, что и наши слова служат верным признаком здоровья или болезни нашей души».

Святитель Тихон Задонский

В наше время, когда представители «сильного пола» с такой лихостью употребляют эти сакральные и запрещенные слова, они вряд ли задумываются, сколь большому вреду подвергаются. Запросто можно утратить эту упомянутую силу своего пола и лишиться потенции, поскольку «незнание закона не освобождает от ответственности». Не так давно было установлено, что пребывание в атмосфере мата помимо возникающего «гормонального дисбаланса» в организме вызывает еще и «мутацию молекул ДНК» (см.: Гаряев П. П. Волновой генетический код).

Именно об этих трагических последствиях свидетельствует статистика нашего времени. Более 35% (!) современных мужчин в возрастной группе от 18 и до 60 лет имеют серьезные (устойчивые) проблемы с потенцией. В дореволюционной России такой проблемы практически не было. Зарубежные медики, приезжавшие практиковать в Россию в конце XIX – начале XX веков, с удивлением отмечали, что «в сфере интимных отношений имеет место учащение случаев венерических заболеваний, но практически полностью отсутствует проблема мужской импотенции».

На сегодняшний день врачи свидетельствуют, что «90% случаев мужской эректильной дисфункции связаны с так называемыми психологическими факторами, и лишь 10% вызваны реальными физическими расстройствами». Как мы понимаем, упомянутые «психологические факторы» – категория весьма «вдыхает» человек и которая просто отравлена ядовитыми испарениями мата, миазмами гнилого слова.

Нет никаких сомнений, что энергетика сексуально-скабрезных ругательств реальна и сильна и в плане чисто физического воздействия на организм. Как подтверждают проведенные научные исследования, матерящийся испытывает приток в кровь мужских половых гормонов (андрогенов), что вызывает прилив сил, эйфорию, кураж,

после чего наступают неизбежный тяжелый «откат», депрессия, уныние и, что самое печальное, обезсиление половой сферы и эндокринной системы, которая не выдерживает такой постоянной изнуряющей гормональной эксплуатации.

В то же время, приведенный факт активизации мужских половых гормонов научно объясняет и механизм физического воздействия матерных слов на женщин и девушек, для которых дополнительно образуются андрогены вредны и приводят к гормональным нарушениям, росту волос на теле, ломке и огрублению голоса и иным печальным проблемам. Об этом можно узнать у опытных косметологов: женщина, употребляющая матерные выражения, медленно, но верно на генетическом уровне превращается в мужика.

Есть еще одно народное наблюдение: у матерщинников «со стажем» гораздо быстрее наступают возрастные изменения, и внешне они выглядят много старше и «изношеннее» своих сверстников, которые счастливо избежали этой привычки.

Особенно опасно находиться в атмосфере матерщины в подростковом возрасте, когда закладываются важнейшие функции организма. Именно здесь кроются столь очевидные проблемы всеобщего нездоровья молодых людей нашего времени.

О том, что сейчас творится со здоровьем наших ребят, говорят факты. Каждый, кто помнит 60–70-е годы прошлого века, засвидетельствует, что ограничение для призыва в армию по состоянию здоровья было крайне редким, и если случалось, то воспринималось как жизненная катастрофа. По сути, это становилось невольным позором для юноши.

На сегодня, по информации Генерального Штаба, примерно 35% юношей призывного возраста вообще не могут пойти в армию по причине серьезных проблем со здоровьем. Из оставшихся для призыва 65% приблизительно треть имеет существенные ограничения по несению службы, также связанные с хроническими заболеваниями.

ПАМЯТЬ ВОДЫ

«Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою».

Притч. 21, 23

Чтобы было понятно, насколько серьезны те пагубные изменения, которые провоцирует мат в организме человека, вспомним, что человек на 70% состоит из воды, а вода, как известно, имеет способность к восприятию и запоминанию информации.

В наше время проведены весьма обстоятельные исследования, показывающие разительные перемены, наступающие в составе воды под воздействием слов, имеющих как положительную, добрую направленность, так и отрицательную, агрессивную, злую.

Вода есть первооснова жизни, и неудивительно, что она реагирует и запоминает все, что происходит рядом с ней в окружающем пространстве. Запечатлевая в себе эту информацию, она приобретает новые свойства, изменяя свою структуру.

Уже давно установлено, что состояние воды меняется под воздействием физических полей. Однако теперь достоянием общечеловечности стали и иные удивительные результаты научных исследований: вода воспринимает человеческие мысли, не говоря уже о словах.

Епископ Митрофан (Баданин)

(Продолжение следует.)

УСПЕТЬ СТАТЬ РУССКИМИ

Роман Илющенко родился 19.12.66 г. в г. Вышний Волочек Калининской области. После окончания школы и службы в СА (гв. Таманская дивизия) поступил во Львовское ВВПУ. По окончании в 1989 г. проходил службу на различных офицерских должностях в Прикарпатском, Приволжско-Уральском, Московском ВО. С 1994 г. во ВВ МВД России. Участник боевых действий (Чечня, Дагестан). Кавалер медали «За отвагу». В настоящее время - в запасе. Окончил Свято-Тихоновский Православный Богословский институт, бакалавр религиоведения. Сегодня он делится своими размышлениями.

Роман Илющенко

То, что произошло на незалежной Украине, где всего за 150 лет родился «новый» народ, должно стать сигналом тревоги и уроком и для нас – то ли русских, то ли россиян, то ли все еще советских?

Но что нам эти чужие полтора столетия, если мы сами, еще сто лет назад бывшие подданными одного Государя, носителями общей великой культуры и хранителями единой Веры и языка, так и не осознали масштабов произошедшей катастрофы, не поняли истинных целей ее завуалированных организаторов! «Разрушалась Россия сознательно, - писал обер-прокурор Святейшего Синода князь Н. Д. Жевахов, - и ее развал явился не результатом теоретических ошибок и заблуждений идейных борцов революции, желавших взамен дурного старого создать что-то лучшее и новое, как думали и продолжают даже теперь думать непрозревшие люди, а выполнением давно задуманных, гениально разработанных программ, обречавших Россию на вымирание».

Революция была направлена не столько против монархического правления или буржуазно-демократического строя, носила не декларативно-классовой или социально-экономический характер марксовских реформ, но была своим острием нацелена против одного из самых мощных, трудолюбивых и высокоорганизованных народов на земле – русских. Их численность (вместе с малороссами и белорусами) быстро росла, составляя к началу XX века более 80 миллионов человек. Россия тогда в чем-то походила на сегодняшний Китай – независимый, быстрорастущий, успешно развивающийся, экономически и политически очень активный, опирающийся на традиционализм и национальную идеологию. Создав на 1/6 части суши огромную и мощную Империю, ставшую центропритягательным объединением для других народов, в первую очередь славян, русские в своем подавляющем большинстве были и носителями православной модели (матрицы) поведения – единственной серьезно конкурирующей одухотворенной идеей, не вписывающейся в планы масонов-глобалистов, стоящих за спинами революционеров.

Отличительной сутью любого народа, согласно открытию русского ученого социолога Н. Я. Данилевского, является единство для всех его носителей одного языка, общей культурно-исторической доминанты и веры. Это значит, что у народа, считающего себя единым, есть общий корень: связывающий всех общий смысловой и понятийный аппа-

рат – язык (ибо люди даже мыслят языковыми образами); есть вера – общая сакральная, одухотворенная связь единства между незримым Небом (будущим), требующей о себе каждодневной заботы землей (настоящим) и безвозвратным, но не забытым прошлым – историей. На этом «фундаменте» базируется испокон веков стабильность родословия народов. «Нация, - писал другой русский писатель, националист И. Л. Солоневич, - есть не только настоящее, но есть и прошедшее, и будущее. И что, следовательно, всякое данное поколение только наследует имущество отцов и дедов – с тем, чтобы передать его детям и внукам. Данное поколение – только одно из звеньев в общей цепи – нации». «Мы – всего лишь третья часть нации, притом наименьшая, - словно вторит ему современник, другой известный русский публицист М. О. Меньшиков. – ...Мы всего лишь делегаты... бывших и будущих людей, мы – их оживленное сознание, - следовательно, не наш эгоизм должен руководствоваться нашей совестью, а нравственное благо всего племени».

Так как разрушители прекрасно знали эти закономерности, именно с целью разрыва этой цепочки поколений и были предприняты конкретные меры по дерусификации сознания русского народа. Первым атаке подвергся язык. Трудно рационально объяснить, почему один из первых декретов советской власти – в декабре 1917 года – вносил изменения в русскую грамматику и орфографию, изгнал из букваря выполняющие специфическую, сакральную функцию «яти», «еры» и другие буквы алфавита, дарованные нам просветителями славян братьями Кириллом и Мефодием. А затем русский язык навондрил изуродовавший его новояз вперемешку с получившим негласное одобрение властей матом – языком освобожденного пролетариата, численность которого составляла тогда не более 7% населения России. Быть может, лучше всего эти странности пояснил Г. Лебон – известный французский психолог и социолог, которым зачитывались и Ленин, и Гитлер: «Когда после разных политических переворотов и перемен религиозных верований в толпе возникает глубокая антипатия к образам, вызываемым известными словами, то первой обязанностью настоящего государственного человека должно быть изменение слов».

Логически необъяснима и яркая атака, предпринятая большевиками на Веру и Церковь, которая первыми же

декретами была отделена от государства и уже потому не могла претендовать на власть, к тому же большинство архиереев поддержали республиканскую, демократическую форму правления. Это не спасло ни толерантных пастырей, ни храмы, которые подверглись уничтожению, разграблению и осквернению. Из 48 тысяч православных храмов к концу 20-х гг. осталось чуть больше половины, только в 30-е годы было репрессировано свыше 45 тысяч священнослужителей. Не меньшему разгрому подверглось так же историко-культурное и духовное пространство России. История как наука была фактически запрещена, а возродилась уже в 30-годы, как специальный отдел политпропаганды при ЦК партии. Культура и классическое образование подверглись зачистке и купированию, а традиционно сопутствующая им в России духовность извращена или загнана в подполье. Вот типичный пример литшедевра того времени, принадлежащий перу одного из видных пролетарских поэтов Я. Алтаузену, кавалеру ордена Красного Знамени: «Я предлагаю Минина расплавить, / Пожарского. Зачем им пьедестал? / Довольно нам двух лавочников славить, / Их за прилавками Октябрь застал. / Случайно мы им не свернули шею. / Я знаю, это было бы под стать, / Подумаешь, они спасли Расею. / А, может, лучше было не спасать?»

Все это делалось с целью воспитания нового человека без каких-либо предрассудков, разорвавшего все связи с прошлым – «ивана, не помнящего родства». Для этого и требовалось

лишить его своих корней, чтобы потом пересадить на новую, удобренную идеями пролетарского интернационализма почву. В БСЭ о коммунистическом воспитании говорится: «Коммунистическая мораль служит разрушению старого общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, строящего коммунизм».

Но никому не дано право нарушать законы мироздания! «Без участия прошлого не формируется никакое настоящее, а всякое будущее основано на сегодняшнем настоящем», - предупреждал И. Солоневич. Вот мы сегодня и получили вместо естественной «цепочки», связывающей все поколения русского народа, порванную в нескольких местах ржавую «цепь» – то ли якорную, тянущую нас на дно мрачного праславянского язычества, то ли раб-

скую, держащую нас в плену замутненных, чуждых уму и сердцу марксистско-ленинских догм...

Однако, несмотря на все усилия врага, правда, истина находит дорогу в сердца русских людей, постепенно пробуждающихся от долгой спячки. Народу вернули Веру и производное от нее Слово, что положило начало «второму крещению Руси»; возвращаются к нам, словно из небытия, овеванные славой военные победы России, подлинные Герои Отечества, державные лидеры, забытые и оклеветанные национальные символы, традиции, песни, художественные произведения. Благодаря этому приходит и запоздалое понимание, что же произошло на Украине, где теми же силами сеялась в сознании людей смута, направленная на отрыв их от русских корней. Стать украинцем означало перестать быть русским. Символом такой печальной политики стал памятник Тарасу Шевченко, установленный в 1939 году в Киеве на постаменте, принадлежавшем раньше Русскому Императору Николаю Первому – главному «обидчику» Кобзаря. «Таким образом, - отмечает писатель и публицист Ю. Ю. Воробьевский, «хуторянский поэт» уже после своей смерти осуществил заветную мечту – сверг москальского царя!» Что интересно, при оккупации Киева немцами памятник этот, в отличие от других, несколько не пострадал.

Печальный украинский опыт может и должен помочь нам самим вернуть себе утерянную память. Ведь прежде чем пытаться образумить соседей, призывая их вернуться к общим

культурным, духовным и лингвистическим истокам: «услышать» голос крови, надо прежде самим стать русскими!

Делать это надо как можно скорее, не только глядя на запад, но и оборотившись на восток, где в ходе последней переписи населения выяснилась негативная тенденция: довольно значительная часть русских людей, пользуясь предоставленным правом, назвала себя на вопрос о национальной принадлежности где-то казаками, где-то поморами, а где-то сибиряками. И это не считая значительную часть людей, в основном старшего поколения, считающих себя одновременно и русскими и советскими, эдакими национал-интернационалистами. Как шутка это сегодня не воспринимается.

Роман Илющенко

РОССИЯ - МОЯ РОДИНА

Промыслом Божиим в августе 2014 года семья Максима Багдасарова, беженца из Луганска, оказалась в селе Усолье. Максим – художник, его жена Ирина и мама Лидия Андреевна – филологи. Уже полгода они живут в помещении бывшей воскресной школы при Свято-Никольском храме. Семья Багдасаровых влилась в наш приход, и вот уже на Рождество дети воскресной школы ставили вертепное представление с замечательными куклами, сделанными руками луганского художника. Новыми работами Максима стали не только прекрасные усольские пейзажи, но и иллюстрации к рассказам автора этих строк.

У художника за плечами интересный жизненный путь. Родился в Туркмении, в г. Чарджоу, переехал с родителями в Таджикистан. Несколько школьных лет провел на Кубе вместе с родителями-преподавателями, которые там работали. Служил в Казахстане на границе с Китаем. С отличием окончил Луганское художественное училище (ныне Академия художеств), а также имеет второе высшее образование – историка. Там, в Луганске, у Максима и Ирины родился сын.

- Максим, расскажите о начале своего творческого пути. Тяга к рисованию с детства была?

- Да, сколько себя помню, рисовал. В детстве мои рисунки папа отсылал в «Веселые картинки», и оттуда приходили ответы. Когда был студентом училища, участвовал во всесоюзном конкурсе плакатов в Москве. Я свою работу отослал, и ее выбрали, на Крымском валу проходила выставка, мой плакат занял призовое место.

Когда писал диплом, взял библейскую тему: Лот с дочерьми.

- Почему? Читал Библию?

- Да, мне это все было интересно, я увлекался и мифологическими сюже-

тами, и библейскими. Хотелось следовать примеру наших великих русских художников, которые брали темами дипломов библейские сюжеты. Читал, изучал, сидел в библиотеках. Собираешь такой материал очень увлекательно.

- Какие художественные направления Вам близки?

- В период становления как художника подражал. Мне нравились наши русские передвижники, японская графическая школа Фокусай, Иероним Босх, его средневековые сюжеты... Без классической школы, без академической базы, конечно, я не смог бы состояться как художник. У нас в училище была очень сильная школа. Когда я туда поступил, нашему училищу было 70 лет, а сейчас это уже Академия художеств. Наше училище было известно на весь Союз. Сейчас близок реализм, даже гиперреалистическое направление, с элементами мистицизма. Потом уже подражать не хотелось никому.

- Была ли практика иконописания?

- Однажды, в 90-е годы, поступило предложение сделать росписи в старинном Петропавловском соборе, единственном сохранившемся дореволюционном здании. Восстанавливалась по чертежам и рисункам старая колокольня. Для нее делали барельефы из бетона, точнее, железобетонные конструкции около 3 метров высотой. Еще там построили новую крестильню, и я делал в ней иконостас, расписывал Царские врата: Тайная Вечера, четыре евангелиста, Благовещение... В самом храме восстанавливал старые иконы. Запомнилось общение с батюшками, шли очень душевные разговоры, атмосфера для меня – очень комфортная, были беседы и на тему веры.

- Запомнились ли какие-то случаи?

- Моя мама была крещена с детства. А папа позже пришел к вере, он одно

время преподавал атеизм, был коммунистом. К папе, когда он болел, приходил на дом священник – крестить. А мама говорит: вот, сын еще некрещеный. А батюшка, который его крестил, говорит: «А, ничего, он и так наш все равно...»

А случай был такой. Я не мог найти интересный образ апостола Павла. Однажды появился неизвестно откуда какой-то пришлый человек, такой черноволосый, с бородицей, с сумой, сел около меня. Стали разговаривать, он говорит, что пришел из Москвы пешком (он ходил по монастырям, по храмам). Я на него посмотрел, мне показалось интересным лицо, и решил слепить с него Павла. И пока он рассказывал, я слепил его.

- Как Вы оказались в селе Усолье? Почему именно Усолье?

- Тут у меня живет старший брат с семьей. Когда я еще работал в Питере, он приглашал, мы приезжали с мамой и женой погостить, и нам понравилось. Местность тут красивая, и храм уже действовал. Такой красивый, бревенчатый. Теплота в нем. Видно, что с любовью сделан.

Потом мы уехали. Через некоторое время у нас на Украине разразилась гражданская война. Пришлось вывозить оттуда свою семью. Мама, жена, сын, я – мы выехали в Россию. Сначала к родственникам в Краснодар, потом приехали сюда.

- Интересен Ваш взгляд со стороны на Россию. В отношении духовности.

- Духовность здесь на порядок, а то и на несколько порядков выше, потому что после распада Союза почувствовалось – там шло притеснение Православия, это проглядывалось явно, было пресование со стороны униатской церкви. В России я чувствовал себя дома, что это моя родина. Меня мама часто в детстве возила в деревню под Волгоградом.

- Идея этого интервью возникла благодаря Вашим иллюстрациям к моим рассказам. Был ли до этого опыт иллюстрирования книг?

- Да, я сотрудничал со многими газетами и журналами в качестве иллюстратора. Был как-то международный конкурс иллюстраторов писателей-фантастов, я прошел несколько туров, стал лауреатом, в Лос-Анжелесе у них вручается премия. Я участвовал несколько лет подряд, у меня дипломы, присланные оттуда. Потом стал читать, оказалось, что, увы, это устраивается саентологами, и я от этого отказался.

- Какие планы на будущее?

- Надеюсь устроить небольшую отчетную выставку за период, что я тут прожил, материал у меня есть. Нужно только его собрать. Потому что я очарован и восхищен местными красотами, местными людьми, все это меня вдохновляет.

Еще мы сотрудничаем с отцом Леонидом, готовим книгу, иллюстрации в газеты, журналы. Мне очень интересно заниматься этим. Это мое. Планирую заняться станковой живописью. Может быть, собрать материалы и, помимо этюдов, сделать какие-то законченные большие станковые полотна. Возможно, с ребятами из воскресной школы заняться. Подумать их тому, чему я научился за годы работы в игровой индустрии: цифровой графике. Может быть, попробовать вместе сделать анимационную студию. Обыграть через призму Православия какие-то сюжеты в мультипликационных фильмах. Чтобы в такой мягкой ненавязчивой форме рассказывать о нашей православной вере.

- Особенно когда это сделано самими детьми...

- Да, это очень интересно.

Беседовал протоиерей Леонид Коркодинов, настоятель Свято-Никольского храма села Усолье Шигонского района Самарской области

Ракетный корабль на воздушной подушке «Бора» «МОРСКОЙ РАЗРУШИТЕЛЬ»

Существование этого корабля не так давно окружала завеса полной секретности, ведь аналогов ему не существует во всем мире. Ракетный корабль на воздушной подушке «Бора» не успевают догонять торпеды – настолько высока его скорость, по этой же причине корабль неуязвим и для самонаводящихся ракет. Только что на Черноморском флоте прошли масштабные учения. Экипаж РКВП «Бора» провел артиллерийский бой в открытом море сразу с несколькими кораблями условного противника.

За всю практику российского и мирового кораблестроения РКВП «Бора» стал крупнейшим в своем подклассе быстроходным боевым кораблем, использующим гидродинамическую платформу – катамаран с аэро-статической воздушной разгрузкой. Таких кораблей нет ни у одной страны мира, а в России сегодня несут посменное боевое дежурство «Бора» и

«Самум». Их появлению наша страна обязана... Сталину. В конце 1942 года, когда фашисты прорывались на Кавказ, на военном совете в Москве под председательством Сталина обсуждался амбициозный проект конструктора-ракетчика Челомея. Он предложил оснастить торпедные катера реактивными ракетами для поражения больших надводных кораблей противника. Проект признали перспективным, но отложили на послевоенное время. В 1949 году по прямому указанию Сталина было создано ЦМКБ «Алмаз», которому поручили проектирование небольших ракетных катеров. Молодые инженеры занялись совершенно новой и сверхсекретной темой – созданию кораблей на воздушной подушке. Через два года Валериану Королькову поручили увеличить скорость ракетных катеров, так было положено начало новому типу военных кораблей – «ударный ракетный корабль».

В 1991 году в акватории Черного моря в районе острова Змеиный прошли первые испытательные ракетные стрельбы корабля «Бора», которые вызвали нешуточный переполох в иностранной разведке. Оказалось, что новый военный корабль России производит пуски ракет на скорости 40 узлов, а подготовка ракетного залпа занимает всего 30 секунд. На испытаниях четыре ракеты «Москит» уничтожили списанный патрульный катер. Но такой залп способен уничтожить не только малые цели, но и боевые корабли водоизмещением более 3 тысяч тонн, в том

числе и авианосцы. Так малый корабль получил громкое имя «Морской разрушитель», ведь его главная задача – внезапный удар по флагманскому кораблю противника, который одним махом обезглавливает вражескую эскадру. Ну а после выполнения боевой задачи на скорости, которая вдвое превышает скорость любого надводного корабля, ракетносец уходит из зоны обстрела. В 1997 году «Бора» стал первым ракетным кораблем на воздушной подушке, который вошел в состав Черноморского флота России.

Сам корабль оснащен сложной главной энергетической установкой со множеством режимов движения. Благодаря этому «Бора» может ходить как на воздушной подушке, так и без нее, используя водоизмещающие режимы движения.

БОЕВЫЕ МАШИНЫ ДЛЯ ДЕСАНТА

Курганский машиностроительный завод в рамках гособоронзаказа отгрузил 3 марта первую партию боевых машин десанта, предназначенных для Воздушно-десантных войск.

Двадцать четыре новейших БМД-4М и БТР-МДМ были поставлены на железнодорожные платформы в присутствии журналистов. Специалисты утверждают, что таких машин больше нет нигде в мире, а в России их выпускают только в Кургане.

По словам главного конструктора Сергея Абдулова, на БМД-4М установлен современный комплекс вооружения. С такой техникой парашютно-

десантные подразделения во время боя могут уничтожать противника, не входя в зону прямого огневого поражения. Машина приспособлена к десантированию с самолета военной транспортной авиации вместе с экипажем, может передвигаться по воде и на суше. Качеством техники остался доволен и заказчик.

БМД-4М

- Машины нас полностью устраивают, - сообщил заместитель командующего ВДВ по материально-техническому обеспечению Нариман Тимергазин. - По своим тактико-техническим характеристикам они превосходят предыдущие модели, имеют дополнительные боевые возможности.

По словам представителя военного ведомства, первые машины поступят в одну из воинских частей Западного военного округа. ВДВ планирует продолжить сотрудничество с Курганмашзаводом, уже идут переговоры о дальнейших поставках боевой техники.

КАКИМ БЫЛ СТРЕЛКОВ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Воспоминаниями об Игоре Ивановиче Стрелкове поделился его боевой товарищ, поэт, бард, казачий полковник Михаил Георгиевич Устинов.

— Михаил Георгиевич, Вы знакомы с Игорем Ивановичем Стрелковым довольно давно. Где и при каких обстоятельствах произошло ваше знакомство?

— Мы с ним познакомились задолго до Приднестровской войны. Это случилось в Москве в 1990 году. Тогда он был совершенно молодым человеком, он был в форме и погонах младшего унтер-офицера, насколько я помню, императорской армии. Красивый, молодой человек с благородным лицом и одухотворенным взглядом, который всегда вдохновлял, создавал хорошее настроение.

Это был действительно юнкер, действительно молодой человек из Белой гвардии, который всем своим видом вдохновляюще действовал на окружающих. Это был человек идеальной культуры, он был очень предупредительным. Очень деликатный и очень нетерпимый к несправедливости. Все это мне бросилось в глаза при нашем знакомстве.

Знакомство наше случилось на первом монархическом съезде. Тогда был удивительный порыв. Игорь был в императорской форме и я тоже, в то время это очень сблизало и объединяло.

После этого съезда мы с ним время от времени виделись на разных монархических мероприятиях, тогда я жил в Риге и в Москву надолго не мог приезжать.

— Как Вы попали в Приднестровье?

— Я поехал туда, потому что в Приднестровье был ранен мой товарищ Сережа Чайкин. Я пришел его навесить и у него узнал, как проехать в Приднестровье.

Добирался я сам — на перекладных — в форме офицера императорской армии. Случилось это в мае 1992 года. У меня была рекомендация от Союза казаков. По прибытию в Тирасполь я нашел казачий штаб, он располагался на улице Ленина. В казаки меня брать не хотели, потому что у меня не оказалось военного билета. Его конфисковали рижские кагебешники при обыске много лет назад, когда я начинал бороться с советской властью. Я всегда был за монархию, создал организацию «Братство русских людей», у меня был арест и обыск.

Рядовой Игорь Стрелков, 1992 г.

Вообще, без военного билета меня не ставили на военный учет. Помогло то обстоятельство, что я к этому времени был лауреатом прибалтийского конкурса авторской песни. На Приднестровском радио я сделал авторский концерт, который всем очень понравился. Заканчивая концерт, я попросил помочь мне провести концерт на позициях.

Так я оказался на передовой в районе Кошнице и сделал концерт в казачьем штабе. И вот когда атаман запылил под одну из моих песен, это был мой звездный час, я попросил: «Скажите, а можно я не уйду с позиций, не поеду обратно в Тирасполь, останусь у вас, уже столько людей погибло». И произошло чудо, у меня не спросили военного билета и зачислили в 5 взвод.

Потом я попал под Бендеры и там совершенно случайно встретил Игоря. Мы обнялись и были очень рады. Я был счастлив, что встретил своего товарища, с которым познакомился на первом монархическом съезде. И случилось это под Бендерами в пятиэтажке на вокзале, там был еще кинотеатр с проломленной стеной — туда попал снаряд.

Игорь Иванович там был рядовым, мы оказались с ним в одном взводе. Вооружен он был автоматом Калашникова. Встреча наша случилась в июне 1992 года. С Игорем мы были там примерно месяц. Потом я уехал, а в Бендерах начались страшные бои, в которых Игорь участвовал от первого до последнего дня.

— Какие задачи выполнял ваш взвод в июне 1992 года в Бендерах?

— объявил Солодовников. С 12 марта улицы Самары будут патрулировать 176 пеших нарядов полиции, а в дальнейшем их число должно возрасти до 348. На первом этапе численность нарядов будет увеличена за счет сотрудников Главка, управления МВД России по Самаре, занятых преимущественно офисной работой, а затем будут задействованы дружинники и сотрудники частных охранных предприятий, которых привлекут к патрулированию.

РИА «Новости»

логию. Допрос — это же обоюдная вещь. Через какое-то время начинаешь понимать, что он хочет от тебя услышать.

Допрос — это такой психологический поединок. Если бы я не знал Игоря, если бы я не полюбил этого человека, я отнесся бы к нему по-другому. Но я же его хорошо знал. У него нет советского кагебешного начала, которое было у тех следователей, которые допрашивали меня в Риге. У меня есть предположение, что ему в этой конторе самому было неуютно. И потом, когда он мне сказал, что он в отставке, я про себя подумал: вы, Игорь Иванович, не удержались в этой конторе, вы чужой там, это не ваша служба.

— Как Вы отнеслись к появлению Игоря Ивановича в Славянске?

— В интернете я увидел и его портрет, и его обращение. И поскольку я знаю этого человека по Приднестровью, знаю, какой он заботливый, теплый в духовном, человеческом понимании. И раз там Игорь, значит, надо ехать.

— Стали ли для Вас неожиданным перипетии судьбы Стрелкова на Донбассе?

— Для такого романтика, как Игорь Иванович, это нормально. Давайте вспомним, что он в 20 лет помогал организовывать монархический съезд, потом поехал в Приднестровье именно в казачью часть, где в штабе стояли иконы, а не портрет Ленина. В 1992 году это было просто счастье, не правда ли. Нет парт-аппаратчиков, а есть иконы, и батюшка Михаил благословляет перед боем.

— Как Вы думаете, он на Донбасс сам поехал или его послали?

— Я думаю, что сам, он ведь отчаянный. И все это знают. Не нужны ему никакие согласования.

— Есть ли перспективы у Стрелкова?

— Это все по-пушкинскому, по-казачьему. Или грудь в крестах, или голова в кустах! Вот начал человек и что-то делает, потому что он верит. А другие к нему присоединяются.

<http://www.novorosinform.org/rubric/16>

В САМАРЕ ЗАКРОЮТ
ВСЕ РЮМОЧНЫЕ

На встрече с руководителями самарских СМИ начальник ГУ МВД по Самарской области Сергей Солодовников рассказал, чем будет заниматься в первый месяц работы в губернии.

Используя опыт работы в Кирове, в Самаре Сергей Солодовников намерен лично объехать и проверить все рюмочные и закусовые, а впоследствии их ликвидировать.

«Мы должны маргинальную часть общества отодвинуть в свои общежития и квартиры, а социально благополучное население должно полноценно суще-

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ I ПОЛУГОДИЯ 2015 ГОДА.

Рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении
на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом
почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Я - инвалид I группы, у меня церебральный паралич и букет других болез-
ней. Сильно нуждаюсь в помощи для лечения, покупки лекарств, которые
теперь подорожали. Очень прошу помощи. Для этого, кто пожелает, можно
отправить почтовый денежный перевод по адресу:

445050, Г. ТОЛЬЯТТИ, П/О 50, А/Я - 44. ЛЕВКИНУ АЛЕКСЕЮ ЮРЬЕВИЧУ.